На правах рукописи

Карачев Игорь Андреевич

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Специальность 5.2.5. Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Екатеринбург
2026

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Сапир Елена Владимировна (Россия)
заведующий кафедрой мировой экономики и статистики
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Воронина Татьяна Васильевна (Россия)
профессор кафедры мировой экономики
и международных отношений
ФГАОУ ВО «ЮФУ», г. Ростов-на-Дону

доктор экономических наук
Драпкин Игорь Михайлович (Россия)
профессор кафедры экономической политики
и мировой экономики Института экономики и управления
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

доктор экономических наук, профессор
Шкваря Людмила Васильевна (Россия)
профессор кафедры мировой экономики
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Москва

Ведущая организация: ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук», г. Москва (Россия)

Защита состоится «24» декабря 2026 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 24.1.156.02, созданного на базе ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук» по адресу: 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук» (www.uiec.ru). Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ (www.vak.minobrnauki.gov.ru).

Автореферат разослан «___» _____2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат экономических наук Ю.Г. Мыслякова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Важным явлением в развитии мировой экономики конца XX – начала XXI вв. стало активное создание и стремительное распространение по миру специальных экономических зон (далее также – СЭЗ) – комплексных инструментов стимулирования экономического роста. За последние десятилетия заметно выросло как число СЭЗ – с 500 единиц в 1995 г. до более, чем 6 000 в 2025 г., так и количество экономик их базирования – с 73 стран в 1995 г. до более, чем 150 стран в 2025 г. Продолжающийся рост числа СЭЗ подчеркивает приверженность государств к их применению в качестве инструмента внешнеэкономической политики в целях привлечения иностранных инвестиций, стимулирования экспортоориентированной индустриализации и внешнеэкономического роста. В ответ на это транснациональные корпорации направляют все большую долю своих прямых иностранных инвестиций (далее также – ПИИ) в СЭЗ, что отражает их значимую роль в глобальных инвестиционных стратегиях компаний. Количество проектов ПИИ типа «гринфилд», объявленных в СЭЗ в 2025 г., превысило 1 тыс. ед., что составило почти 5% объявленных проектов ПИИ по всему миру. Следует отметить, что инвестиции в СЭЗ отражают происходящие, в том числе секторальные, сдвиги в мировой экономике. Данные показывают, что в секторе услуг (услуги в сферах связи, разработки программного обеспечения, информационных технологий, бизнеса и финансов) в период 2020 – 2024 гг. было реализовано в среднем около 45 % проектов ПИИ от общего числа проектов ПИИ в СЭЗ, что на 25 процентных пунктов больше аналогичного показателя в допандемийный период 2015 – 2019 гг. (20 %). Сектор услуг связи отражает стремительное увеличение числа центров обработки данных, создаваемых в СЭЗ по всему миру.

Специальные экономические зоны имеют разные наименования, отличаются разнообразием масштабов и типов. Но общим для них является то, что в пределах установленной территории они обеспечивают особый экономический и правовой режим для компаний-инвесторов, отличный от того, что обычно применяется в национальной экономике, в которой они созданы. Этот особый режим – льготный, создающий преимущества, благоприятствующий предпринимательской активности – и есть главный фактор, привлекающий в такие зоны капитал, инвестиции, ресурсы, людей и идеи, форсирующие внешнеэкономический и во многом инновационный рост.

Страны, реализующие стратегии экспортоориентированного экономического роста, создают множество высокорезультативных зон, которые играют ключевую роль в трансформации их экономик в рамках Индустрии 4.0. Такие зоны сохраняют первостепенное значение при разработке и реализации национальной внешнеэкономической, промышленной и инвестиционной политики в подавляющем большинстве развивающихся и многих развитых странах.

Особое значение приобретают специальные экономические зоны для экономики России: за период 1999 – 2025 гг. число СЭЗ возросло с 1 до 193 единиц, а число территорий их локализации – с 1 до 82. По состоянию на конец 2025 г. в российских СЭЗ зарегистрировано более 15 тыс. резидентов, создано почти 790 тыс. рабочих мест и вложено порядка 11 трлн руб. инвестиций. Столкнувшись с рядом серьезных внешнеполитических и внешнеэкономических вызовов, Россия вступила на путь ускоренной трансформации своей экономики в целях достижения высокого уровня самодостаточности в приоритетных секторах и повышения сложности производимой и поставляемой на внешний рынок продукции. Большим подспорьем в этом являются действующие и развивающиеся специ-

альные экономические зоны, обладающие внешнеэкономическим потенциалом и способные генерировать критически важные эффекты, необходимые для интеграции российской экономики в мировую. В этой связи представляется актуальной разработка теории и методологии развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон в мировой экономике.

Степень научной разработанности проблемы. Концепция, формы, особенности и ключевые характеристики специальных экономических зон, процессы их эволюции, механизмы и инструменты поддержки хозяйствующих субъектов нашли отражение в зарубежных и отечественных научных работах.

Проблемам неравномерности развития стран и регионов в мировой экономике, «осей развития» и полюсов роста, основу которых могут составить специальные экономические зоны, посвящены работы Ж. Будвиля, П. Кругмана, Х.Р. Ласуэна, Г. Мюрдаля, Ф. Перру, П. Пуатье и др. Изучением факторов формирования концентрированного экономического пространства, создания моделей размещения производств занимались такие зарубежные ученые, как: А. Вебер, В. Кристаллер, В. Лаунхардт, И. Тюнен и др. Наиболее полно феномен производственной концентрации во взаимосвязи факторов и возникающих эффектов был описан в теории промышленных районов А. Маршалла. Свое развитие данный подход получил у основоположника кластерной теории М. Портера, исследовавшего организационно-экономические факторы эффективного функционирования промышленных локализованных структур. Создание территориально локализованных точек роста с законодательно оформленным преференциальным режимом экономической деятельности на базе уже сформированных рынком функционирующих кластеров служит дополнительным катализатором для внутрикластерных процессов.

Изучению геоэкономического пространства, выявлению геоэкономических преимуществ территорий посвящены работы Э.Г. Кочетова, С.С. Лачининского, Е.В. Сапир, Е.Д. Фроловой и др. В рамках изучения геоэкономической структуры экономического пространства осуществляется переход от действий и операций конкретных экономических субъектов через функционирование территориальных промышленных альянсов к выявлению точек или полюсов экономического роста территории. Главным инструментом исследования геоэкономического пространства выступает геоэкономический атлас, который позволяет выявить конкурентные преимущества территории и на этой основе определить необходимость формирования специальных экономических зон, кластерных структур, индустриальных парков, которые будут главными игроками на геоэкономическом поле.

Подходы к определению, типологии специальных экономических зон раскрыты в работах таких ученых, как: М. Дженкинс, Б. Илбери, Ф. Ларрейн, Л. Маккарти, П. Нокс, М. Хили, Дж. Эгнью, Г. Эскивель и др. Наиболее комплексный подход присутствует в работах А. Аггарвал, Ф. Боста, Д.Ч. Зенга, Г. Менга и др.

Вопросам исследования возможных путей согласования целей зональной политики с целями национальных стратегий развития посвящены работы таких ученых, как: А. Аггарвал, С. Барклай, А. Берто, М. Вонг, К. Дассель, С. Крук, Дж. Обач, А. Родригес-Посе, М. Сантос, Т. Фароле, С. Фрик, Р. Хаусманн, К. Эккерманн, Б. Элисон и др.

Особенности функционирования и проблемы развития отечественных специальных экономических зон, а также предпосылки формирования их внешнеэкономического потенциала раскрыты в работах Р.И. Ананьевой, Е.Л. Андреевой, Е.В. Волкодавовой, Т.Р. Гареева, А.И. Громова, А.В. Губаревой, Д.А. Ефграфова, А.Я. Капустина, А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой, Д.А. Кунакова, С.Н. Леонова, А.А. Мальцева, В.Ю. Маслихиной, Н.Н. Михеевой, А.К. Моисеева, П.В. Павлова, Н.В. Смородинской, А.Н. Швецова, М.Н. Шестаковой, А.И. Шеховцова, К.В. Янкова и др.

Анализ факторов и условий, определяющих результативное и устойчивое внешнеориентированное развитие специальных зон, проведен в исследованиях таких ученых, как: А. Гелб, Д.Ч. Зенг, Х. Йоханссон, Т. Кусаго, Р. Наш, Л. Нильссон, Дж. Рис, Д. Свенсон, В. Тайлер, Т. Фароле, Т. Хардинг, К. Хед, Х.Дж. Шац, А. Шранк, Б. Эйферт и др.

Современные исследования преимущественно фокусируются на конкретных особенностях, условиях, мерах и задачах поддержки текущего функционирования специальных экономических зон в рамках национальных экономик, при этом вопрос об их субъектности и потенциале в мировой экономике остаётся за рамками анализа. Таким образом, **научная проблема исследования** заключается в наличии теоретико-методологического разрыва между сложившимися в теории представлениями о специальных экономических зонах как локальных субъектах, создающих условия для стимулирования экономического роста, инвестиций и внешней торговли, и реальным научным и практическим запросом на раскрытие и теоретическое осмысление СЭЗ как фактора интегрирования национальных экономик (в том числе российской) в мировую посредством реализации объективно присущих им особого внешнеэкономического потенциала и геоэкономических преимуществ. Обозначенная проблема предопределила выбор темы диссертационной работы, цель, задачи исследования, его объект и предмет.

Объект исследования – специальные экономические зоны в мировой экономике.

Предмет исследования – организационно-экономические отношения, возникающие в процессе развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон.

Цель диссертационного исследования состоит в развитии теории и разработке методологии исследования специальных экономических зон, а также методического обеспечения оценки и организационно-экономического механизма реализации их внешнеэкономического потенциала.

Достижение обозначенной цели требует постановки и решения следующих **задач** исследования:

– развить положения теории мировой экономики, уточняющие научные представления о специальных экономических зонах как локальных субъектах мировой экономики;

– предложить методологический подход к типологизации специальных экономических зон, позволяющий позиционировать специальные экономические зоны в мировой экономике;

– разработать методологию исследования внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон;

– предложить методическое обеспечение оценки развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон и произвести его апробацию на примере специальных экономических зон развитых и развивающихся стран;

– разработать организационно-экономический механизм реализации внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон.

Область исследования. Диссертационное исследование соответствует п. 2. «Теоретические основы анализа мировой экономики», п. 13. «Стратегии участия региональных и корпоративных структур в международном экономическом взаимодействии (глобальный, региональный и национальный аспекты)», п. 26. «Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации» Паспорта специальностей ВАК 5.2.5. Мировая экономика.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что при полноценном учете геоэкономических факторов и преимуществ, определяющих результативность и устойчивость специальной экономической зоны как особого субъекта мирохозяйственных связей, ее внешнеэкономический потенциал перерастает локальный масштаб и встраивается в национальный внешнеэкономический потенциал, благодаря чему сама специальная экономическая зона становится действенным инструментом интеграции страны в мировую экономику.

Научная новизна диссертационной работы заключается в разработке на основе синтеза геоэкономического и внешнеэкономического подходов теоретико-методологических положений и концептуальных основ участия специальных экономических зон в международном экономическом взаимодействии в контексте развития их внешнеэкономического потенциала, что позволяет использовать специальные экономические зоны в качестве инструмента повышения устойчивости национальной экономики в условиях внешнеэкономической неопределенности.

Теоретическая и методологическая основа исследования содержит фундаментальные положения отечественных и зарубежных ученых в области анализа концепции специальных экономических зон и ряда смежных концепций. В качестве методологической основы использовались диалектический метод и общенаучные принципы познания экономических явлений (конкретно-исторический, системный), что позволило рассмотреть изучаемые процессы в развитии, выявить противоречия, соотнести сущностные характеристики и формы их проявления. Информационно-эмпирическая база, обеспечивающая доказательность полученных выводов, базируется на нормативно-правовых актах, материалах в сфере развития специальных экономических зон в мировой экономике.

Методы исследования. При формировании теоретических положений о специальных экономических зонах как субъектах мировой экономики применялись типологический подход, методы логико-структурного синтеза, критического анализа и обобщения, что позволило сформулировать авторское определение и выделить признаки, характеризующие субъектность СЭЗ. При обосновании методологического подхода к типологизации специальных экономических зон, базирующегося на уровне развития их внешнеэкономического потенциала, использовались методы компаративного анализа, группировки и аналогии. Разработка методологии исследования внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон основывалась на геоэкономическом подходе, а также методах теоретического моделирования, синтеза и формализации. При апробации комплексной методики оценки развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ на примере отдельных развитых и развивающихся стран применялись методы статистического, ретроспективного, сравнительного, корреляционно-регрессионного и факторного анализа. Разработка организационно-экономического механизма развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон осуществлялась с применением методов системного, институционального и структурно-функционального анализа.

Информационная база исследования содержит справочно-статистические и аналитические материалы Консультативной службы по иностранным инвестициям, институтов Группы Всемирного Банка, Организации экономического сотрудничества и развития, Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Всемирного экономического форума, Всемирной организации свободных зон, Всемирной торговой организации, Азиатского банка развития, Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана, Федеральной службы государственной статистики РФ, статьи в научных изданиях и в глобальной сети интернет.

Научные результаты, полученные лично автором, и их новизна:

1. *Развиты положения теорий геоэкономики, внешней торговли, прямых иностранных инвестиций,* уточняющие научные представления о специальных экономических зонах как локальных субъектах мировой экономики, обладающих внешнеэкономическим потенциалом. Теоретические положения включают: а) *новые научные представления о сущности, особенностях и факторах развития* специальных экономических зон в мировой экономике, детерминированные двуединой системой теоретических оснований – общие основания зональной концепции, объясняющие появление института зон и возникновение источников силы их экономического влияния, и специальные основания, дополняющие институт зон за счет дифференциации силы их экономического влияния; б) *научную категорию* «внешнеэкономический потенциал специальной экономической зоны», *отличающуюся* сопряжением трех ранее не рассматриваемых в единстве групп возможностей – мирохозяйственных, экономико-институциональных и интеграционных – и их привязке к локальному геоэкономическому пространству и *учитывающую* динамические способности специальной экономической зоны устанавливать, сохранять и укреплять международные связи; в) *теоретические модели* анклавного и интеграционного геогенезиса специальных экономических зон, *новизной* которых является выделение уровней реализации внешнеэкономического потенциала, глубины обособленности, характера изолированности, стратегий резидентов по соотношению внешних и внутренних связей, а также типов внешнеэкономических эффектов. Данные положения *обеспечивают* теоретическую основу для исследования структуры мировой экономики и комплексного научного подхода, отражающего масштабно-пространственную специфику развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон и его составляющих (п. 2 Паспорта специальности ВАК 5.2.5).

2. *Предложен методологический подход к типологизации* специальных экономических зон, базирующийся на теории геоэкономики и включающий: а) *принципы типологизации* специальных экономических зон, *новизной* которых является выделение трех факторов: раздельная или совместная реализация видов потенциала специальных экономических зон, эволюция и трансформация специальных экономических зон, взаимосвязь развития специальных экономических зон с приоритетами национальной экономической политики страны; б) *типологию* специальных экономических зон, *отличающуюся* признаками развития их внешнеэкономического потенциала и *выделяющую* две категории специальных экономических зон – национальные и трансграничные, в рамках которых предложена дифференциация на типы по степени реализации потенциала; в) *особый тип* специальных экономических зон с высоким уровнем реализации внешнеэкономического потенциала, *новизной* которого является учет вовлеченности в глобальные цепочки создания стоимости и взаимоувязка геоэкономических интересов транснациональных компаний с приоритетами промышленного и инновационного развития страны. Авторский подход *позволяет* идентифицировать специальные экономические зоны различного типа, создавая методологическую основу их интеграции в глобальное экономическое пространство (п. 2 Паспорта специальности ВАК 5.2.5).

3. *Разработана методология исследования* внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон в мировой экономике на основе концепций геогенезиса и экономических границ, *новизной которой являются*: а) *синтез трех измерений* – мирохозяйственного, отражающего геоэкономическую природу зон, экономико-институционального, отражающего инструментальное наполнение их развития, а также интеграционного, отражающего уровень влияния зон на национальный внешнеэкономический потенциал; б) *принципы классификации условий* результативного и устойчивого развития

внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон – *принцип* единства внутренних и внешних условий; *принцип* группировки геоэкономических факторов по их функциональной роли в обеспечении внешнеэкономической результативности зон; *принцип* группировки геоэкономических преимуществ по их вкладу в долгосрочную устойчивость внешнеэкономических результатов зон; в) *подход* к сочетанию геоэкономических факторов и преимуществ, систематизированных по критериям результативности и устойчивости, с уровнем развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон. Данная методология *позволяет* решить геостратегические задачи, связанные с формированием и развитием внешнеэкономического потенциала специальной экономической зоны (п. 13 Паспорта специальности ВАК 5.2.5).

4. *Предложено методическое обеспечение* оценки развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон, включающее последовательно реализуемые элементы: а) *методику* оценки общих, экономико-политических и специализированных геоэкономических преимуществ территорий базирования специальных экономических зон разных типов, *новизной* которой является интерпретация значений характеристик производственного потенциала стран с позиции создания специальных экономических зон определенного типа; б) *методику* оценки интеграционных, внешнеэкономических и организационных геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон, *новизна* которой состоит в сочетании глобального рейтинга свободных зон с эффектами специальных экономических зон; в) *алгоритм* определения модели функционирования специальной экономической зоны, обладающей внешнеэкономическим потенциалом, *новизна* которого заключается в совмещении уровня развития геоэкономических преимуществ территории базирования с уровнем развития зональных факторов. Разработанное методическое обеспечение *позволяет* обосновать стратегии участия специальных экономических зон в международном экономическом взаимодействии и развития их внешнеэкономического потенциала (п. 13 Паспорта специальности ВАК 5.2.5).

5. *Разработан организационно-экономический механизм* реализации внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон, являющийся элементом внешне ориентированной зональной политики и последовательно реализуемый в *пять этапов*: 1) общее целеполагание, включающее установление приоритетных целей внешнеэкономического развития зон и их стыковку с национальными целями развития; 2) отраслевое и пространственное целеполагание, совмещающее геоэкономические преимущества территорий базирования зон и факторы их функционирования; 3) прогнозирование и стратегирование на основе выбора типа, модели управления и финансирования, регулятивного режима и системы оценки развития зон; 4) планирование, включающее реализацию мероприятий, обеспечивающих функционирование зон; 5) мониторинг и контроль, включающие оценку результативности развития зон. *Новизной* механизма служат: *совокупность инструментов* оценки и мониторинга среды размещения потенциальных специальных экономических зон, *дополненная инструментами* измерения геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала зон, а также геоэкономических преимуществ территорий их базирования; *спецификация предпочтительных моделей* финансирования специальных экономических зон с учетом внешнеэкономической направленности их деятельности; *общий контур регулятивного режима* специальных экономических зон и алгоритм отбора и реализации конкретных режимных модулей. Реализация предложенного механизма *позволит* увязать развитие внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон страны с конкурентными преимуществами ее территорий, обеспечивая встраивание страны в мирохозяйственные процессы (п. 26 Паспорта специальности ВАК 5.2.5).

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в концептуализации внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон как фактора интегрирования национальных экономик в мировую экономику посредством выявления и поддержки локальных точек экономического роста. Также теоретическая ценность состоит в раскрытии сущности, систематизации особенностей и факторов развития специальных экономических зон как особых локальных субъектов мировой хозяйственной системы, позволяющих гибко сочетать локальную специфику развития с геоэкономическими преимуществами территорий и на этой основе формировать разнообразные локально специализированные механизмы развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон. Результаты исследования могут использоваться в двух направлениях. Во-первых, они развивают теорию посредством методологического синтеза научных представлений о специальных экономических зонах с теориями, обосновывающими возникновение новых интеграционных точек роста в национальной и мировой экономике, а также раскрывающими сущность и специфику их включения в мирохозяйственные связи в условиях фрагментации мировой экономики. Во-вторых, они дополняют теории внешней торговли, прямых иностранных инвестиций и международных валютно-финансовых отношений за счет учета внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон, реализуемого на основе предложенного в диссертации механизма его развития.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности использования разработанных в диссертации теоретических положений, выводов и рекомендаций Министерством экономического развития Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации в целях создания механизма планирования и моделирования размещения специальных экономических зон разной функциональной и внешнеэкономической направленности в зависимости от сочетания геоэкономических преимуществ территорий, а также формирования системного подхода в вопросе оказания государственной поддержки внешнеэкономической деятельности. Результаты исследования могут также найти применение при организации специальных экономических зон новых типов и корректировке регулятивного режима действующих зональных программ с учетом комплексной оценки уровня реализации их внешнеэкономического потенциала.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались и получили одобрение на более чем 25 международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, среди которых: Международная научно-практическая интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий», г. Вологда, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (2020 г., 2021 г., 2025 г.); Международная научно-практическая конференция «Наука XXI века: актуальные направления развития», г. Самара, Самарский государственный экономический университет (2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития отраслевых рынков: национальный и региональный уровень», г. Воронеж, Воронежский государственный университет (2021 г., 2023 г., 2025 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Криулинские чтения»: «Актуальные вопросы экономики и управления: наука и практика», г. Курск, Курский государственный университет (2021 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Экономика и управление: современные достижения и перспективы развития», г. Омск, АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики», г. Ярославль, Ярославский государственный технический университет (2021 г., 2023 г., 2024 г., 2025 г.);

III Герчиковские чтения «Международный бизнес в постковидную эру», г. Москва, МГИМО МИД России (2022 г.); Международная научная интернет-конференция «Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства», г. Вологда, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (2022 г., 2023 г.); VIII Ежегодная международная научно-практическая конференция «Красавинские чтения»: «Мировая финансовая система: вызовы и перспективы», г. Москва, Финансовый университет (2022 г.); Всероссийская молодежная научно-практическая конференция (с международным участием) «Анализ состояния и перспектив развития экономики России», г. Иваново, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина» (2023 г., 2024 г.); Круглый стол «Экономический потенциал Арктики: вчера, сегодня, завтра», г. Москва, МГИМО МИД России (2023 г.); VI Ливенцевские чтения «Современная система международных экономических отношений: между глобализацией и фрагментацией», г. Москва, МГИМО МИД России (2023 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Современная архитектура мировой экономики (4I's): инвестиции, инновации, индустрия, интеграция», г. Ростов-на-Дону, Донской государственный технический университет (2024 г.); II Международная научно-практическая конференция «Современная экономическая наука: теоретический и практический потенциал», г. Ярославль, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (2024 г.); I Международная научно-практическая конференция «Инновационные тенденции развития современной экономики предприятий и организаций», г. Симферополь, ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» (2024 г.); Международная научная конференция «БРИКС и АСЕАН: вызовы и перспективы сотрудничества», г. Минск, Белорусский государственный университет (2025 г.); Научный семинар Центра компаративных исследований Института экономики УрО РАН в рамках Московского академического экономического форума (МАЭФ), г. Екатеринбург, ИЭ УрО РАН (2025 г.); Научная секция «Глобализация и регионализация: диалог цивилизаций» Института экономики УрО РАН в рамках XII Европейско-Азиатского симпозиума по экономической теории (EASET-2026) «Экономическая теория: навстречу новой архитектуре мирового сотрудничества», г. Екатеринбург, ИЭ УрО РАН (2026 г.).

Отдельные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в рамках реализации следующих научных проектов: проекта «Модель интегрирования российского региона в мировую хозяйственную сферу через развитие и адаптацию новых организационных структур», получившего грантовую поддержку РГНФ – РФФИ в 2015 – 2017 гг. (грант РГНФ – РФФИ № 15-32-01043), проекта «Исследование экспортной конкурентоспособности как самостоятельного феномена: обзор, критика, направления дальнейшего поиска», получившего грантовую поддержку РФФИ по конкурсу «Экспансия» в 2019 г. (грант РФФИ № 19-114-50018).

Материалы исследования применяются в практической деятельности профильных министерств и ведомств Ярославской области, в частности, в рамках системы государственной поддержки резидентов территорий опережающего развития в моногородах Ярославской области – ТОР «Тутаев», ТОР «Гаврилов-Ям» и ТОР «Ростов»: от направления заявок в Минэкономразвития России; подготовки соглашений о функционировании ТОР; разработки нормативных правовых актов, касающихся порядка заключения с потенциальными резидентами соглашений об осуществлении деятельности на ТОР, а также установления льготной категории налогоплательщиков «резиденты ТОР»; до экономической экспертизы бизнес-планов инвестиционных проектов потенциальных резидентов ТОР; организации заседаний профильной комиссии при Правительстве области; заключения соглашений с потенциальными резидентами ТОР; проведения регулярного мониторинга исполнения резидентами плана по реализации инвестиционных проектов.

Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе в рамках курсов «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «Теория и практика международного бизнеса» и «Внешнеэкономическая деятельность организации: осуществление и управление» для студентов бакалавриата и курса «Транснациональные корпорации в современной мировой экономике» для студентов магистратуры.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 61 печатной работе, в том числе в 35 статьях в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (из них 3 статьи в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных Web of Science и Scopus), 1 авторской монографии, 11 монографиях (в соавторстве). Общий объем публикаций – 122,53 п. л., в том числе авторских – 94,31 п. л.

Структура и объем диссертации. В соответствии с заявленными целью и задачами структура диссертационного исследования состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, включающего 921 источник, 38 приложений. Текст изложен на 550 страницах (из них приложения – на 173 страницах), содержит 100 таблиц, 24 рисунка и 2 формулы.

Содержание работы. *Во введении* обоснована актуальность темы исследования, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические основы развития специальных экономических зон в мировой экономике» на основе системного анализа общих и специальных теоретических оснований концепции специальных экономических зон выявлены и дифференцированы базовые – концентрация, институциональная зрелость, качество экономического роста – и продвинутые – внешнеэкономический потенциал – источники силы экономического влияния зон в контексте развития торговых, производственных, инвестиционных, технологических и иных связей национальных экономик с глобальной системой. Выделены аспекты (зональные базовые характеристики, зональные эффекты и зональные процессы), способствующие переходу от анклавного к интеграционному развитию специальных экономических зон. Сформулированы методологические принципы типологизации специальных экономических зон, а также разработана авторская типология специальных экономических зон, в рамках которой зоны дифференцированы в зависимости от наличия и уровня развития их внешнеэкономического потенциала с учетом прочности их связи с внешним рынком, а также степени интеграции в сегменты глобальных цепочек создания стоимости.

Во второй главе «Методология исследования внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон» на основе применения геоэкономической методологии сформулирован концептуальный подход к раскрытию сущности категории «внешнеэкономический потенциал специальной экономической зоны» в единстве трех измерений: мирохозяйственного, экономико-институционального и интеграционного. Выделены и систематизированы геоэкономические факторы и преимущества результативного и устойчивого внешнеориентированного развития специальных экономических зон. Обоснована дифференциация и дана характеристика моделей специальных экономических зон, обладающих низким, средним и высоким уровнем развития внешнеэкономического потенциала. Доказано существование четырех вариантов развития потенциала специальных экономических зон: «не результативные и не устойчивые», «результативные, но не устойчивые», «не результативные, но устойчивые» и «результативные и устойчивые» зоны.

В третьей главе «Методическое обеспечение оценки внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон» на основе аналитических источников раскрыто методическое обеспечение реализации национальной внешнеэкономической политики в отношении специальных экономических зон – блоки зонального функционирования в контексте целей устойчивого развития, цифровой трансформации и добросовестных преференциальных практик. Произведена группировка и характеристика методических подходов к оценке уровня развития внешнеэкономического потенциала зон во взаимосвязи с его торговым, производственным, инвестиционным, геопространственным, технологическим и экологическим элементами, а также с учетом его места в составе общего экономического потенциала зон. Сформирована авторская методика оценки уровня развития внешнеэкономического потенциала зон, состоящая из трех этапов: оценки целесообразности создания зон с учетом геоэкономических преимуществ пространств базирования СЭЗ (методический инструментарий оценки геоэкономических преимуществ); оценки уровня реализации внешнеэкономического потенциала зон с учетом развития геоэкономических факторов (методический инструментарий оценки геоэкономических факторов); и определения стратегий участия СЭЗ в международном экономическом взаимодействии и развития их внешнеэкономического потенциала в зависимости от сочетания геоэкономических факторов самих зон с геоэкономическими преимуществами территорий их локализации.

В четвертой главе «Оценка уровня развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон различных типов национальных экономик» на основе апробации авторской методики установлена необходимость концентрации внешнеориентированной зональной политики: в развитых странах – на создание инновационных, логистических (торговых), а также узкоспециализированных зон, в развивающихся странах – на создание комплексных, специализированных и логистических (торговых) зон. Результаты применения методики на примере особых экономических зон России показали, что национальная зональная политика требует корректировки в части включения в контур зонального развития индустриальных, технологических парков и кластеров, а также принятия мер по гармонизации и синхронизации разнонаправленных процессов осуществления преференциальной политики.

В пятой главе «Организационно-экономический механизм реализации внешнеэкономического потенциала российских специальных экономических зон» выявлены особенности адаптации Россией мирового опыта работы различных типов специальных экономических зон, а также элементы уникального опыта России в их создании и функционировании. Разработан механизм реализации внешнеэкономического потенциала российских специальных экономических зон в единстве этапов: общего целеполагания; отраслевого и пространственного целеполагания; прогнозирования и стратегирования; планирования и программирования; мониторинга и контроля. Внедрение механизма в процесс создания профильной государственной программы позволит увязать развитие общих и зональных преференциальных режимов страны с конкурентными преимуществами ее территорий, обеспечивая качественные предпосылки встраивания страны в мирохозяйственные процессы.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты исследования, приведены направления их практического применения.

В приложениях представлены вспомогательные аналитические и расчетные материалы, иллюстрирующие отдельные положения диссертационной работы.

II. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. *Развиты положения теорий геоэкономики, внешней торговли, прямых иностранных инвестиций*, уточняющие научные представления о специальных экономических зонах как локальных субъектах мировой экономики, обладающих внешнеэкономическим потенциалом. Теоретические положения включают: а) *новые научные представления о сущности, особенностях и факторах развития* специальных экономических зон в мировой экономике, детерминированные двуединой системой теоретических оснований – общие основания зональной концепции, объясняющие появление института зон и возникновение источников силы их экономического влияния, и специальные основания, дополняющие институт зон за счет дифференциации силы их экономического влияния; б) *научную категорию* «внешнеэкономический потенциал специальной экономической зоны», *отличающуюся* сопряжением трех ранее не рассматриваемых в единстве групп возможностей – мирохозяйственных, экономико-институциональных и интеграционных – и их привязке к локальному геоэкономическому пространству и *учитывающую* динамические способности специальной экономической зоны устанавливать, сохранять и укреплять международные связи; в) *теоретические модели* анклавного и интеграционного геогенезиса специальных экономических зон, *новизной* которых является выделение уровней реализации внешнеэкономического потенциала, глубины обособленности, характера изолированности, стратегий резидентов по соотношению внешних и внутренних связей, а также типов внешнеэкономических эффектов. Данные положения *обеспечивают* теоретическую основу для исследования структуры мировой экономики и комплексного научного подхода, отражающего масштабно-пространственную специфику развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон и его составляющих (п. 2 Паспорта специальности ВАК 5.2.5).

В диссертации развиты отдельные положения теорий мировой экономики (таблица 1) применительно к феномену специальных экономических зон (далее также – СЭЗ).

Таблица 1 – Развитие теорий мировой экономики в контексте СЭЗ

Научная теория	Развитие теории в контексте возникновения силы экономического влияния СЭЗ
Теория глобализации *(Wallerstein, I., Castells, M., Ohmae, K.)*	СЭЗ, обладающие внешнеэкономическим потенциалом, выступают в роли связующих элементов развития торговли, производства и инвестиций между странами на преференциальных условиях
Теория международной экономической интеграции *(Balassa, B., Viner, J., Tinbergen, J.)*	Обосновывается целесообразность создания трансграничных СЭЗ, территориально охватывающих приграничные районы государств, стимулирующих их развитие, а также формирующих и интегрирующих взаимодополняющие факторы стран по обе стороны границы
Теория глобальных цепочек создания стоимости *(Gereffi, G., Kaplinsky, R., Humphrey, J.)*	Обосновывается целесообразность создания СЭЗ в узловых элементах глобальных цепочек создания стоимости (ГЦС) для обеспечения преференциального доступа транснациональных корпораций (ТНК) к ресурсным возможностям стран
Теория экспортоориентированной индустриализации *(Amsden, A., Wade, R., Bhagwati, J.)*	СЭЗ выступают в качестве инструмента, который позволяет качественным образом повысить эффективность использования международной торговли и инвестиций в качестве движущих сил экономического развития
Теория «большого рывка» *(Rosenstein-Rodan, P., Nurkse, R., Murphy, K.)*	СЭЗ рассматриваются как центр притяжения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) ТНК, механизм восполнения ограниченных внутренних финансовых возможностей государства и потенциальный инструмент индустриализации и экспортоориентированного роста в развивающихся странах

Развитие положений указанных теорий позволило обосновать представление о СЭЗ как о локальном субъекте мировой экономики, обладающем привязкой к локальному геоэкономическому пространству (геоэкономический подход) и динамической способностью устанавливать, сохранять и укреплять международные связи (внешнеэкономический подход) (рисунок 1).

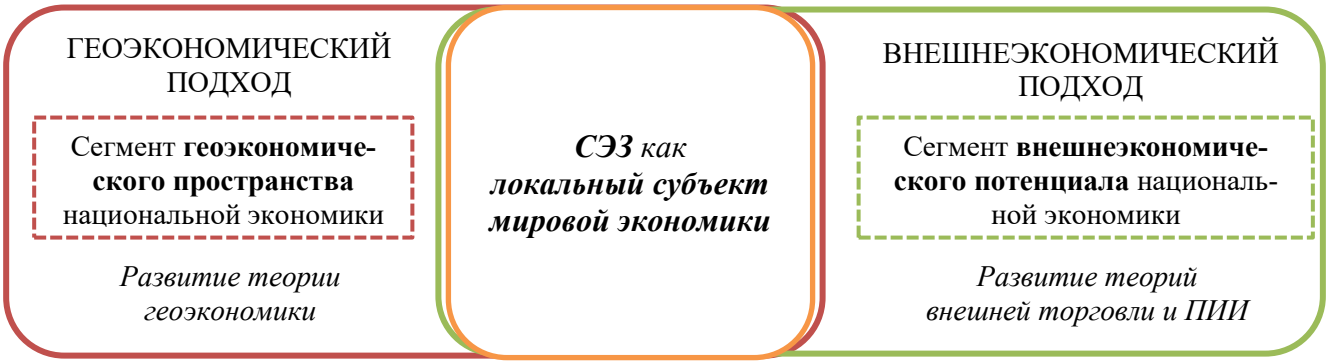

Рисунок 1 – Синтез геоэкономического и внешнеэкономического подходов к исследованию СЭЗ как локального субъекта мировой экономики

Геоэкономический подход проявляется в формировании в рамках СЭЗ локальной части национального геоэкономического пространства. СЭЗ, концентрируя компании, конкурентоспособные на международном уровне, становится точкой экономического роста, способной расширять своё влияние за пределы локального масштаба и встраиваться в глобальные воспроизводственные процессы. Внешнеэкономический подход состоит в формировании в рамках СЭЗ сегмента национального внешнеэкономического потенциала (далее также – ВЭП). С точки зрения развития теории внешней торговли СЭЗ, обладающие ВЭП, рассматриваются не только как инструмент либерализации торговли, но как первичные связующие элементы торговли между странами. По мере укрепления торговых отношений взаимодействие между странами смещается в сторону производственных и инвестиционных отношений, а сами СЭЗ трансформируются из торговых посредников в узловые элементы международного экономического взаимодействия, обеспечивающие устойчивый доступ к рынкам, ресурсам и производственным сетям. Развитие положений теории ПИИ в диссертации раскрывается через способность СЭЗ, обладающих ВЭП, с учетом конкурентных преимуществ территорий поддерживать высокую степень концентрации экспортоориентированных компаний и благодаря этому обеспечивать локализацию в своих границах филиалов ТНК. СЭЗ стимулируют процесс паритетного встраивания национальных компаний в глобальные, в том числе высокотехнологичные, цепочки стоимости ТНК, способствуя их продвижению вверх по таким цепочкам и таким образом создавая предпосылки для экономического роста на каждом этапе развития национальной экономики.

Проведенные в диссертации систематизация и критический анализ образующих двуединую систему общих и специальных теоретических оснований исследования природы, особенностей и факторов развития СЭЗ в мировой экономике позволяют выделить характеристики субъектности СЭЗ, обладающей ВЭП: институциональная оформленность и делегированные права (наличие формального (нормативно закрепленного) статуса и делегированных со стороны государства / частного инвестора правомочий по владению, пользованию и распоряжению ресурсами); наличие и реализация экономического интереса (повышение институционального статуса в мировой экономике через содействие

формированию и развитию ВЭП резидентов); целеполагание и направленность на объект влияния (направление внешнеэкономических связей резидентов в русло, отвечающее целям СЭЗ); асимметрия отношений субъекта и объекта влияния (устойчивое неравенство сторон, позволяющее СЭЗ как носителю полномочий по установлению правил влиять на поведение резидентов). Таким образом, под *специальной экономической зоной, обладающей внешнеэкономическим потенциалом*, по нашему мнению, следует понимать организационно структурированный локальный субъект мировой экономики, действующий на основе делегированных правомочий, который поддерживает особый преференциальный режим, обязывающий резидентов к соблюдению его требований, и через эту асимметрию отношений целенаправленно влияет на формирование и развитие их внешнеэкономического потенциала, укрепляя свою позицию в мировом хозяйстве.

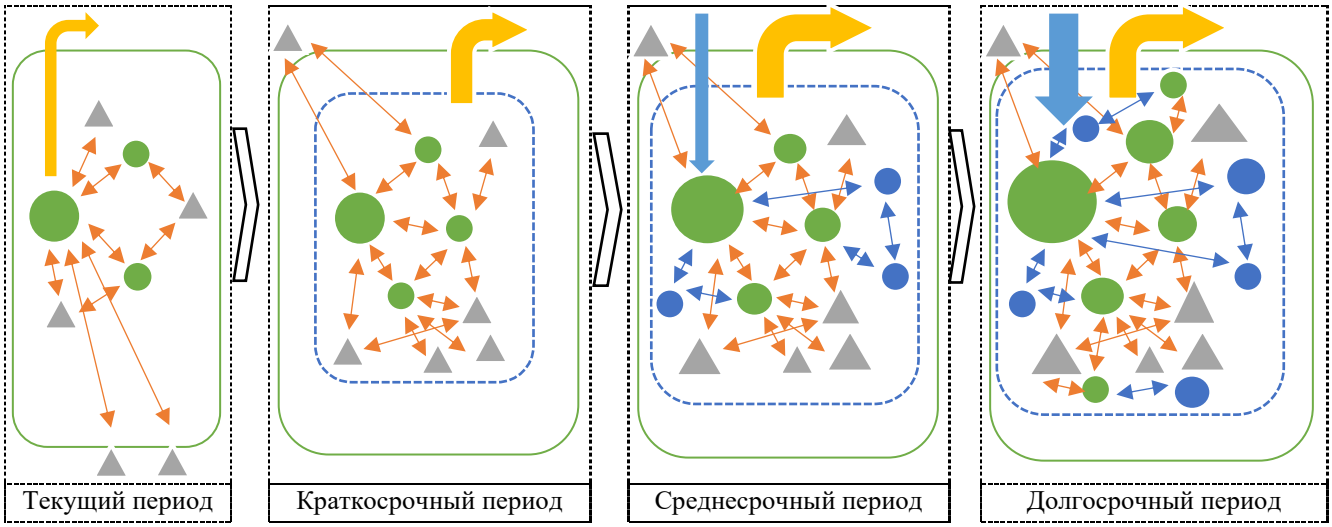
СЭЗ как локальный субъект мировой экономики формирует основу локационно-эволюционного подхода, объединяющего разнообразные индивидуальные особенности и траектории развития отдельных зон и синтезирующего базис для реализации их внешнеэкономического потенциала. Выявленные и обоснованные в диссертации мирохозяйственные, экономико-институциональные и интеграционные группы возможностей, определяющие внешнеэкономический потенциал зон, свидетельствуют о том, что СЭЗ, обладающие ВЭП, с одной стороны, ориентированы на устранение структурных инвестиционных барьеров (ограничительная политика, неэффективное управление, неадекватная инфраструктура и т.д.) и интеграционное развитие, связанное с использованием и расширением существующих в национальной экономике ресурсных возможностей в целях увеличения размера рынка, реализации производственного потенциала и эффекта экономии от масштаба, с другой – способны трансформировать возможности национальной экономики в ее глобальные конкурентные преимущества, благодаря политике поддержки инвестиций в базовые отрасли СЭЗ, вызывающие наибольшее число прямых и обратных связей. Исходя из этого под *внешнеэкономическим потенциалом специальной экономической зоны* в диссертационном исследовании понимается компонент ее совокупного экономического потенциала, отражающий мирохозяйственные, экономико-институциональные и интеграционные возможности локального геоэкономического пространства зоны по установлению, сохранению и укреплению торгово-экономических и производственно-инвестиционных международных связей.

В рамках локационно-эволюционного подхода развитие СЭЗ, обладающей ВЭП, определяется рядом взаимосвязанных факторов, к числу которых относятся: уровень реализации внешнеэкономического потенциала (отражает степень, в которой СЭЗ устанавливает, сохраняет и укрепляет международные связи); глубина обособленности (характеризует степень отделения зоны от национальной экономики), характер изолированности (отражает приоритет внешних или внутренних связей), стратегии резидентов по соотношению внешних и внутренних связей (показывают, на что ориентированы компании зоны), типы внешнеэкономических эффектов (отражают характер воздействия зоны на национальную и мировую экономику).

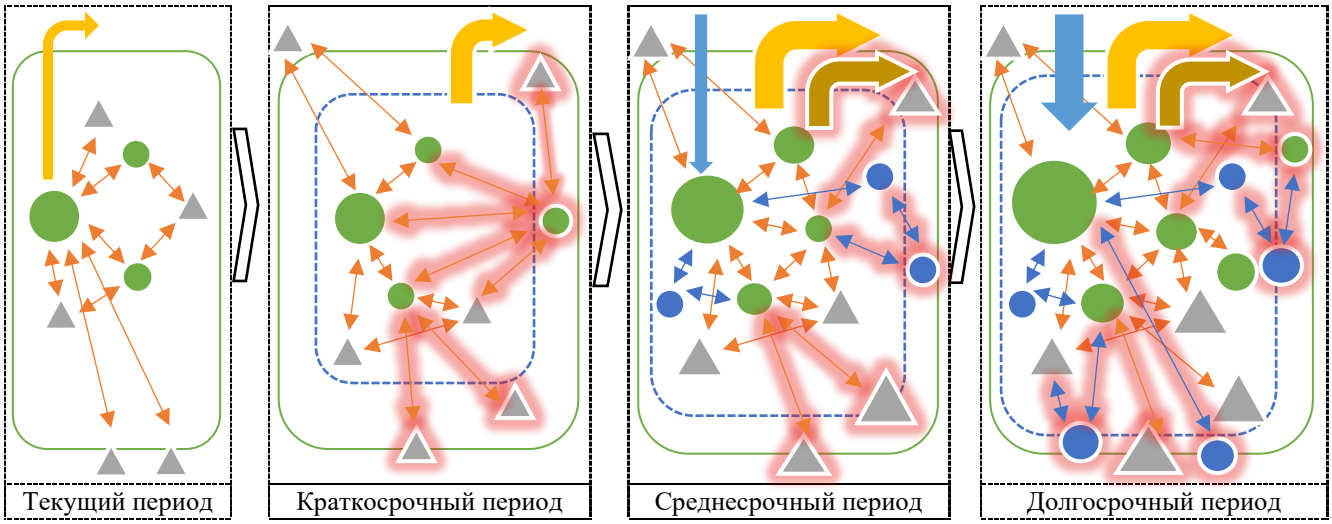
С учетом выделенных факторов развития СЭЗ предложены теоретические модели анклавного и интеграционного геогенезиса СЭЗ, визуализация которых представлена на рисунке 2, а отличительные особенности отражены в таблице 2. Взаимосвязь анклавного и интеграционного геогенезиса СЭЗ и ее практическая интерпретация в диссертации обоснованы через аспекты реализации внешнеэкономического потенциала СЭЗ (базовые

характеристики СЭЗ; эффекты СЭЗ; и процессы СЭЗ), учет которых позволяет рационально подойти к проектированию СЭЗ как полюса роста в рамках внешнеориентированной СЭЗ-политики и при необходимости внести в нее впоследствии корректировки.

а) теоретическая модель анклавного геогенезиса СЭЗ

б) теоретическая модель интеграционного геогенезиса СЭЗ

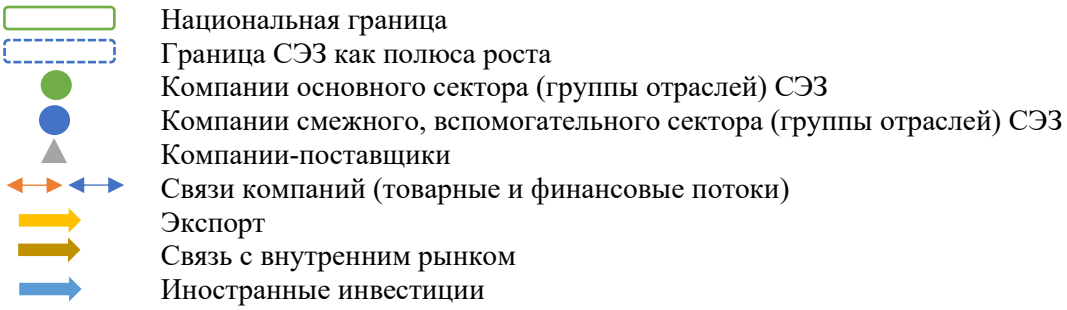

Рисунок 2 – Анклавный и интеграционный геогенезис СЭЗ

Таблица 2 – Отличительные особенности анклавного и интеграционного геогенезиса СЭЗ

Фактор	Особенности анклавного геогенезиса СЭЗ	Особенности интеграционного геогенезиса СЭЗ
Уровень реализации внешнеэкономического потенциала СЭЗ	*неполная реализация ВЭП*, связанная с достижением краткосрочного внутреннего экономического роста за счет внешних источников	*полноценная реализация ВЭП*, связанная с встраиванием локальных компаний в глобальные цепочки создания стоимости ТНК
Глубина обособленности СЭЗ	*высокая обособленность* за счет выработки в границах СЭЗ собственной модели институционального развития, структуры потребления и культурных норм	*низкая обособленность* за счет развития при реализации инвестиционных проектов кооперационных связей между местными и территориально отдаленными компаниями
Характер изолированности СЭЗ	*управляемая изолированность*, связанная с корректируемым экономико-политическим приоритетом внешних связей над внутренними	*стратегическая открытость*, связанная с укреплением посредством СЭЗ межгосударственного сотрудничества
Стратегии резидентов СЭЗ по соотношению внешних и внутренних связей	*глобальная ориентация* без приоритетного развития локальных связей	*локально-глобальная ориентация* с приоритетным первичным развитием внутренних связей
Типы внешнеэкономических эффектов	преимущественно *негативные внешние эффекты*, связанные с формированием экономических диспропорций	преимущественно *положительные внешние эффекты*, связанные с развитием кооперации, трансфером технологий и знаний

Подробный анализ аспектов и особенностей анклавной и интеграционной траекторий развития СЭЗ свидетельствует о значимости соблюдения баланса с точки зрения недопущения крайних состояний: при низкой силе экономического влияния СЭЗ не способна оказать заметное воздействие на расширение геоэкономического пространства и внешнеэкономический рост; при высокой силе экономического влияния существует риск превращения СЭЗ в своеобразную «черную дыру», которая вследствие неэффективного использования ресурсов близлежащих пространств существенно замедляет темпы их внешнеэкономического роста.

2. *Предложен методологический подход к типологизации* специальных экономических зон, базирующийся на теории геоэкономики и включающий: а) *принципы типологизации* специальных экономических зон, *новизной* которых является выделение трех факторов: раздельная или совместная реализация видов потенциала специальных экономических зон, эволюция и трансформация специальных экономических зон, взаимосвязь развития специальных экономических зон с приоритетами национальной экономической политики страны; б) *типологию* специальных экономических зон, *отличающуюся* признаками развития их внешнеэкономического потенциала и *выделяющую* две категории специальных экономических зон – национальные и трансграничные, в рамках которых предложена дифференциация на типы по степени реализации потенциала; в) *особый тип* специальных экономических зон с высоким уровнем реализации внешнеэкономического потенциала, *новизной* которого является учет вовлеченности в глобальные цепочки создания стоимости и взаимоувязка геоэкономических интересов транснациональных компаний с приоритетами промышленного и инновационного развития страны. Авторский подход *позволяет* идентифицировать специальные экономические зоны различного типа, создавая методологическую основу их интеграции в глобальное экономическое пространство (п. 2 Паспорта специальности ВАК 5.2.5).

Критический анализ официальных и доктринальных типологий СЭЗ, позволил установить принципы типологизации СЭЗ, позволяющие учесть источники возникновения

силы экономического влияния СЭЗ, обладающих внешнеэкономическим потенциалом (таблица 3).

Таблица 3 – Принципы типологизации СЭЗ и их характеристика

Принцип типологизации	Характеристика
Раздельная или совместная реализация составляющих ВЭП СЭЗ	дифференциация эффектов СЭЗ в зависимости от направленности на внутриэкономические (импортозамещающих) и (или) внешнеэкономические задачи
Эволюция и качественная трансформация СЭЗ разных типов	изменение функциональной направленности зон под воздействием внутренних факторов и внешних условий
Взаимосвязь развития СЭЗ с приоритетами национальной экономической политики страны	степень встроенности СЭЗ в систему государственных приоритетов

На базе выделенных общих принципов типологизации СЭЗ в диссертации представлена авторская типология СЭЗ, обосновывающая дифференциацию зон в зависимости от наличия и уровня развития их внешнеэкономического потенциала как необходимого условия их интеграционного функционирования (таблица 4).

Таблица 4 – Типология СЭЗ по уровню развития ВЭП

Тип СЭЗ	Характеристика
СЭЗ, ВЭП которых отсутствует	СЭЗ не имеют цели установления связей с внешними рынками
СЭЗ с низким уровнем развития ВЭП	СЭЗ (за счет оказания поддержки своим резидентам) устанавливают связи с внешними рынками, но пока не интегрированы в глобальные цепочки создания стоимости
СЭЗ со средним уровнем развития ВЭП	СЭЗ интегрированы (за счет развития кооперационных связей резидентов) в низко- и среднестоимостные звенья глобальных цепочек создания стоимости
СЭЗ с высоким уровнем развития ВЭП и трансграничные СЭЗ	СЭЗ интегрированы (за счет резидентства филиалов ТНК) в высокостоимостные звенья глобальных цепочек создания стоимости

Функционирование внешненаправленных типов СЭЗ в диссертации раскрыто соответственно в рамках трех общих моделей (таблица 5).

Таблица 5 – Модели функционирования СЭЗ, обладающих ВЭП

Модель функционирования СЭЗ	Характеристика модели
Модель СЭЗ с низким уровнем реализации ВЭП	анклавное развитие; преобладающая экспортная ориентация; высокий уровень финансовых преференций; институциональная экспериментальность; узкая специализация
Модель СЭЗ со средним уровнем реализации ВЭП	балансирование между анклавным и интеграционным развитием; рациональный подход в предоставлении финансовых преференций; производственная и сервисная диверсификация
Модель СЭЗ с высоким уровнем реализации ВЭП	интеграционное развитие; преобладание нефинансовых преференций над финансовыми и рациональный подход в их предоставлении; развитие кластерных (агломерационных) эффектов; конкурентоспособное встраивание в глобальные цепочки создания стоимости

Анализ теорий, связанных с возникновением и функционированием СЭЗ с высоким уровнем реализации ВЭП, позволил выделить определенные обеспечивающие взаимоувязку геоэкономических интересов ТНК с приоритетами промышленного и инновационного развития страны *особенности* (таблица 6).

Таблица 6 – Характеристика условий и факторов, определяющих особенности развития ВЭП СЭЗ

Тип условий / факторов	Характеристика
Первая особенность – реализация общих контекстуальных предпосылок (условий) размещения ТНК в рамках СЭЗ	
Макроэкономические условия	– тарифная и нетарифная либерализация; – технологическая и организационная готовность; – развитие сети институтов многопрофильной поддержки бизнеса
Инфраструктурные условия	– приоритетное инфраструктурное развитие СЭЗ, расположенных вдоль экономических коридоров и в «полюсах роста»; – содействие совместной реализации крупных инфраструктурных проектов в СЭЗ
Вторая особенность – реализация факторов эффективного включения национальных компаний в ГЦС ТНК – резидентов СЭЗ	
Макроэкономические факторы (базовый уровень)	– смещение вектора преференциальной политики в СЭЗ на планомерное включение национальных компаний в ГЦС ТНК; – смещение в СЭЗ акцента с финансовых на нефинансовые стимулы
Инфраструктурные и кооперационные факторы (базовый уровень)	– масштабирование инфраструктурного строительства в СЭЗ с его ориентацией на повышение эффективности процессов в целевых ГЦС; – реализация в СЭЗ в отношении ТНК политики местного компонента, способствующей выстраиванию кооперации с национальными поставщиками
Образовательные и технологические факторы (базовый уровень)	– организация в СЭЗ системы институционального обеспечения подготовки специалистов, востребованных в производственных процессах целевых ГЦС ТНК; – финансовое обеспечение создания в СЭЗ центров взаимодействия с научными учреждениями
Третья особенность – реализация факторов продвижения национальных компаний вверх по ГЦС ТНК – резидентов СЭЗ	
Макроэкономические факторы (продвинутый уровень)	– программное закрепление совместных механизмов реализации кластерной и зональной политик в целях структурной трансформации экономики; – совершенствование зональной политики с точки зрения ее нацеленности на повышение сложности производимой и экспортируемой продукции
Инфраструктурные и кооперационные факторы (продвинутый уровень)	– инфраструктурная, коммуникационная и маркетинговая поддержка реализации кластерных проектов в пределах и за пределами СЭЗ; – расширение инвестиционных мер зональной поддержки при переходе национальных компаний к более сложному производству
Образовательные и технологические факторы (продвинутый уровень)	– активная реализация в СЭЗ процессов интенсивного (повышение продуктовой сложности) развития; – адаптация программ стимулирования НИОКР национальных компаний-резидентов СЭЗ под технологические циклы ГЦС

В результате проведенного в диссертации анализа особенностей развития ВЭП СЭЗ выделены конкурентные преимущества и факторы повышения ВЭП, лежащие в основе направлений функционирования национальных и трансграничных ГЦС-связанных СЭЗ (таблица 7).

Таблица 7 – Характеристика конкурентных преимуществ и факторов повышения ВЭП национальных и трансграничных ГЦС-связанных СЭЗ

Параметр	Характеристика
Конкурентные преимущества	*Национальные СЭЗ с высоким уровнем реализации ВЭП*
	- формирование устойчивой экосистемы отраслей; - высокая концентрация компаний разного размера: от малых фирм до филиалов ТНК; - передовая инновационная и транспортно-логистическая инфраструктура; - выделение специализированных зон (субзон) под приоритетные сектора специализации.
	Трансграничные СЭЗ
	- взаимодополняемость ресурсной базы; - высокий уровень согласованности внешнеэкономических стратегий; - кратное расширение доступа к рынкам через торговых партнеров стран-участниц трансграничной СЭЗ; - расположение в местах пересечения экономических коридоров.
Факторы повышения ВЭП	*Национальные СЭЗ с высоким уровнем реализации ВЭП*
	- гибкость инфраструктурного строительства, отвечающего потребностям резидентов;

Параметр	Характеристика
	- персонализация финансовых и нефинансовых стимулов в зависимости от категории инвестора и специфики инвестиционного проекта; - масштабная поддержка проектов по цифровой трансформации производственных процессов резидентов; - мониторинг и внедрение лучших практик в области зонального управления в сотрудничестве с международными организациями.
	Трансграничные СЭЗ
	- стимулирование создания трансграничных производственных сетей с учетом взаимных интересов стран-участниц трансграничной СЭЗ; - постоянное содействие трансграничной связности за счет ускорения мобильности трудовых, производственных, финансовых и иных ресурсов; - выработка общих межгосударственных подходов к согласованию зональной политики в пределах трансграничной СЭЗ; - фокус на создании единого цифрового рынка в пределах субрегиона в целях совершения B2B и B2C транзакций.

Сформулированы наиболее значимые стратегические направления развития национальных и трансграничных СЭЗ: участие национальных компаний в ГЦС ТНК, локализованных в СЭЗ; встраивание СЭЗ в международные технологические, промышленные и исследовательские альянсы; приведение ГЦС-связанных производств к международным стандартам.

Таким образом, принципы типологизации, на основе которых построена авторская типология СЭЗ по наличию и уровню развития внешнеэкономического потенциала, образуют системное единство. В совокупности принципы позволяют построить типологию, не только разделяющую зоны по текущему состоянию, но и вскрывающую механизмы формирования их внешнеэкономического потенциала.

3. *Разработана методология исследования* внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон в мировой экономике на основе концепций геогенезиса и экономических границ, *новизной которой являются*: а) *синтез трех измерений* – мирохозяйственного, отражающего геоэкономическую природу зон, экономико-институционального, отражающего инструментальное наполнение их развития, а также интеграционного, отражающего уровень влияния зон на национальный внешнеэкономический потенциал; б) *принципы классификации условий* результативного и устойчивого развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон – *принцип* единства внутренних и внешних условий; *принцип* группировки геоэкономических факторов по их функциональной роли в обеспечении внешнеэкономической результативности зон; *принцип* группировки геоэкономических преимуществ по их вкладу в долгосрочную устойчивость внешнеэкономических результатов зон; в) *подход* к сочетанию геоэкономических факторов и преимуществ, систематизированных по критериям результативности и устойчивости, с уровнем развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон. Данная методология *позволяет* решить геостратегические задачи, связанные с формированием и развитием внешнеэкономического потенциала специальной экономической зоны (п. 13 Паспорта специальности ВАК 5.2.5).

Выявление сущности внешнеэкономического потенциала специальной экономической зоны в диссертации опиралось на концепции геогенезиса и экономических границ. Методология геогенезиса дополнена пониманием СЭЗ как системы локальных подпространств глобального геоэкономического пространства. Концепция экономических границ позволила обосновать гибкие экономические границы СЭЗ, позволяющие регулировать их расширение / сужение за счет фактора пульсирующих экономических границ.

С применением положений указанных концепций в диссертации выделены *три измерения* категории «внешнеэкономический потенциал специальной экономической зоны». Первым измерением внешнеэкономического потенциала СЭЗ является *мирохозяйственное измерение* – ограниченное геоэкономическое пространство, создающее возможность трансформации локального субъекта в мировую точку роста. Вторым измерением является *экономико-институциональное измерение*, формирующее *режим регулирования и модель управления,* совмещающие анклавную и интеграционную траектории развития потенциала. Третьим измерением является *интеграционное измерение,* основанное на синергетическом влиянии локальной зоны на национальный геоэкономический контур за счет приращения национального внешнеэкономического потенциала.

В работе классифицированы ключевые геоэкономические факторы внешнеэкономического потенциала СЭЗ: интеграционные (связаны с местоположением СЭЗ и инфраструктурой внутри и вне СЭЗ), внешнеэкономические (характеризующие влияние СЭЗ на национальную экономику) и организационные (касаются институциональной структуры и управления СЭЗ) (таблица 8).

В диссертации выделены три типа геоэкономических преимуществ: *общие* (базовая инфраструктура, земельные участки типа гринфилд и низкооплачиваемая рабочая сила) – легко воспроизводимы, не создают зональных конкурентных преимуществ, не способствуют локализации средне- и высокостоимостных видов деятельности ТНК; *экономико-политические* (налоговые льготы, доступное финансирование, упрощенные трудовые нормы) – связаны с деятельностью государственных институтов, стимулируют привлечение иностранных инвестиций и международную активность; *и специализированные* (научное, кластерное, сетевое направления развития) – сложно воспроизводимы, связаны с созданием в национальном пространстве инновационных экосистем и интеграцией компаний в глобальные цепочки создания стоимости ТНК.

Анализ внешнеэкономического потенциала СЭЗ выполнен с учетом следующих ключевых компонентов: *(а) компонент соответствия рыночным требованиям* (развитие связей СЭЗ как с внешним, так и внутренним рынком; учет существующих международных и национальных норм, правил, стандартов, касающихся отраслевой специализации СЭЗ); *(б) компонент формирования ВЭП СЭЗ, способствующий устойчивому росту СЭЗ* (последовательное определение содержательного наполнения зональных программ исходя из ресурсных возможностей и конкурентных преимуществ национальной экономики, а также целевых секторов СЭЗ); *(в) компонент создания надежной институциональной базы поддержки ВЭП СЭЗ* (разработка интегрированных платформ взаимодействия как в пределах, так и за пределами СЭЗ); *(г) компонент планирования будущего состояния ВЭП СЭЗ, обеспечивающего ее долгосрочную устойчивость* (трансформации зональной политики в части смещения ее фокуса на более экологичные и технологичные методы производства и управления).

Таблица 8 – Геоэкономические факторы развития ВЭП СЭЗ

Фактор	Содержание
Интеграционные факторы	
Фактор наличия развитой инфраструктуры и транспортных хабов	СЭЗ должны располагаться в непосредственной близости от объектов транспортной, промышленной, инновационной и иной инфраструктуры
Фактор наличия устойчивых кооперационных связей фирм	Расположение фирм смежных / технологически связанных отраслей в пределах СЭЗ является предпосылкой развития производственной кооперации и цепочек добавленной стоимости
Фактор высокой состязательности фирм, расположенных в компактной плотной зоне	СЭЗ привлекают новые предприятия к участию в конкурентной борьбе с уже действующими резидентами, побуждая низкоэффективные предприятия уйти с рынка или перейти за пределы зоны, что способствует передаче таких ресурсов, как земля, из низкоэффективных предприятий к высокоэффективным предприятиям в зоне
Внешнеэкономические факторы	
Фактор наличия единой стратегической цели создания СЭЗ	Отсутствие ясности в отношении целей нередко приводит к тому, что СЭЗ их не достигает, и вследствие этого не достигает успеха
Фактор сочетания экономических интересов бизнес-агентов и органов власти	СЭЗ должны использоваться, главным образом, для осуществления национальной и региональной стратегии и политики в области развития, экспериментального осуществления реформ, а также развития полюсов экономического роста
Фактор открытости СЭЗ в международное экономическое пространство	Наиболее успешные зоны адаптируют свою политику и стратегическую направленность как к местным условиям, так и к международным экономическим тенденциям
Фактор поощрения экономического экспериментирования	СЭЗ должны использоваться для апробации реформ и новых моделей развития
Фактор «единства места и времени» создания СЭЗ	Успех СЭЗ во многом определяется не только утвержденным местом, но и выбранным моментом времени для начала ее функционирования, как в связи с национальными событиями, так и в связи с состоянием глобального экономического роста и торговли
Организационные факторы	
Фактор поэтапности процессов развития СЭЗ в национальной экономике	Целесообразно начинать с создания обрабатывающих СЭЗ, которые сопряжены с контролируемыми рисками, а затем постепенно корректировать политику СЭЗ, создавая торговые, сервисные и высокотехнологичные зоны
Фактор постоянного мониторинга и обратной связи на постепенно расширяющемся пространстве СЭЗ	С учетом бюджетных расходов, связанных с СЭЗ, а также потенциальных рисков программа СЭЗ должна быть полностью апробирована в одном или двух местах до ее развертывания в более широком масштабе
Фактор гибкости и адаптивности механизмов управления СЭЗ	Модель управления и развития СЭЗ должна обеспечивать их эффективную деятельность и прибыльность

В диссертации отмечено, что следование СЭЗ той или иной модели реализации ВЭП, характеризующейся разной степенью учета геоэкономических факторов результативного зонального функционирования, не должно исключать учета состояния и динамики общих, экономико-политических и специализированных геоэкономических преимуществ пространств базирования СЭЗ, определяющих устойчивость зонального развития. Выявлены четыре варианта развития потенциала зон в зависимости от сочетания пары индикаторов «Результативность – Устойчивость / Нерезультативность – Неустойчивость»: «*не результативные и не устойчивые СЭЗ*»; «*результативные, но не устойчивые СЭЗ»; «не результативные, но устойчивые СЭЗ*»; «*результативные и устойчивые СЭЗ».*

Таким образом, доказана имманентная увязка развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ с реализацией геоэкономических преимуществ локального экономического пространства, а также с осуществлением внешнеэкономической, инвестиционной, структурной политик.

4. *Предложено методическое обеспечение* оценки развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон, включающее последовательно реализуемые элементы: а) *методику* оценки общих, экономико-политических и специализированных геоэкономических преимуществ территорий базирования специальных экономических зон разных типов, *новизной* которой является интерпретация значений характеристик производственного потенциала стран с позиции создания специальных экономических зон определенного типа; б) *методику* оценки интеграционных, внешнеэкономических и организационных геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон, *новизна* которой состоит в сочетании глобального рейтинга свободных зон с эффектами специальных экономических зон; в) *алгоритм* определения модели функционирования специальной экономической зоны, обладающей внешнеэкономическим потенциалом, *новизна* которого заключается в совмещении уровня развития геоэкономических преимуществ территории базирования с уровнем развития зональных факторов. Разработанное методическое обеспечение *позволяет* обосновать стратегии участия специальных экономических зон в международном экономическом взаимодействии и развития их внешнеэкономического потенциала (п. 13 Паспорта специальности ВАК 5.2.5).

Анализ методических подходов к проектированию и оценке ВЭП СЭЗ позволил выделить следующие параметры и этапы авторской методики его оценки. Объектом оценки выступили СЭЗ, действующие в странах-лидерах по их числу. Указанные страны сгруппированы по уровню развития (развитые и развивающиеся); группа развивающихся стран дополнительно разбита по регионам (Африка, Азия, Латинская Америка и Карибский бассейн). Для России с учетом полноты и доступности ведомственных и статистических данных как о самих зонах, так и о территориях их базирования методика представлена с детализацией по субнациональным территориям, но на примере одного из видов СЭЗ – особых экономических зон базовых типов.

Первый этап предполагает применение *методики оценки геоэкономических преимуществ территорий базирования СЭЗ*. Значения индекса производственного потенциала (далее также – ИПП) оцениваются по диапазонам от 0 до 100, охватывая пять уровней развития потенциала: от низкого до высокого. Категории ИПП сопоставляются с типами зон, дифференцированных по их специфике (таблица 9). Оценка геоэкономических преимуществ субъектов России производится на базе нормализованных и усредненных значений показателей, сгруппированных по блокам-страницам геоэкономического атласа, определяемым целевой направленностью ОЭЗ.

Таблица 9 – Установление оснований создания СЭЗ отдельных функциональных типов с применением ИПП

Тип СЭЗ	Категория ИПП	Показатели категорий ИПП в соответствии с типом СЭЗ, включенные в исследование	Диапазон значений ИПП
Логистические СЭЗ	Транспорт	Пропускная способность и доступность воздушного, автомобильного и ж/д транспорта выступают основой эффективного функционирования логистического хаба.	41 – 60[1]
	Информационные и коммуникационные технологии	Развитие инфраструктуры связи и цифровой активности населения и бизнеса критичны для управления логистическими цепочками, ведения электронного документооборота и отслеживания грузов.	
Комплексные и специализированные СЭЗ	Частный сектор	Зрелость рынка товаров и услуг, финансового рынка, технологическая готовность бизнеса, а также качество торговой инфраструктуры отражают условия роста общей предпринимательской активности и инноваций.	
	Энергетика	Доступность, эффективность использования энергетических ресурсов, а также надежность и экологическая устойчивость энергетической системы определяют базовые условия функционирования компаний широкого профиля.	
	Институты	Зрелость и эффективность общественного управления и государственного регулирования определяют уровень предсказуемости условий ведения бизнеса в стране, выступая в качестве основных факторов привлечения иностранных инвестиций.	
	Природный капитал	Наличие различных природных ресурсов, экономическая зависимость от них, а также эффективность их использования в конкретных отраслях промышленности отражают сферы потенциальной зональной специализации, требующие применения инструментов роста производительности и добавленной стоимости.	
Инновационные СЭЗ	Человеческий капитал	Инвестиции в здравоохранение, образование и науку, уровень развития этих сфер, а также демографические индикаторы позволяют судить о количестве и квалификации трудовых ресурсов в стране, об их способности создавать сложную добавленную стоимость.	
	Структурные изменения	Сложность экспорта, секторальная структура экономики, а также инвестиционный потенциал отражают возможности смещения специализации страны в сторону технологически и наукоемких отраслей.	

Второй этап предполагает применение *методики оценки геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала специальных зон*. Данный этап включает анализ интеграционных, внешнеэкономических и организационных факторов СЭЗ в странах на основе количественной оценки показателей результативности, а также качественной оценки данных Глобального рейтинга свободных зон и информации о генерируемых СЭЗ эффектах из доктринальных и аналитических источников. Для отнесения СЭЗ страны к модели с низким, средним или высоким уровнем реализации внешнеэкономического потенциала производится сопоставление значения интегрального показателя[2] по каждой стране с разработанной шкалой интерпретации для выявления низкой, средней или высокой степени учета геоэкономических факторов (таблица 10).

[1] Указанный диапазон выбран, поскольку в ситуации среднего уровня производственного потенциала в стране создание СЭЗ наиболее целесообразно с точки зрения результативности и устойчивости их развития.

[2] Выводится в результате последовательного арифметического усреднения по каждой стране значений показателей сначала по годам, затем внутри групп факторов, затем между группами факторов с использованием равных весов на всех этапах.

Таблица 10 – Шкала интерпретации интегрального показателя количественной оценки факторов развития ВЭП СЭЗ

Диапазон значений интегрального показателя	Характеристика состояния геоэкономических факторов	Интерпретация с точки зрения модели реализации ВЭП СЭЗ
0 – 1/3 эталонного значения	Низкая степень учета геоэкономических факторов	Модель СЭЗ с низким уровнем реализации ВЭП
1/3 эталонного значения – 2/3 эталонного значения	Средняя степень учета геоэкономических факторов	Модель СЭЗ со средним уровнем реализации ВЭП
2/3 эталонного значения – эталонное значение	Высокая степень учета геоэкономических факторов	Модель СЭЗ с высоким уровнем реализации ВЭП

На данном этапе также отдельно производится отбор количественных абсолютных и относительных показателей и их распределение по группам геоэкономических факторов для России. Отнесение ОЭЗ России к разным уровням реализации внешнеэкономического потенциала базируется на авторском алгоритме, изложенном выше.

Третий этап предполагает совмещение уровня развития геоэкономических преимуществ территории базирования СЭЗ с уровнем развития зональных геоэкономических факторов. В результате определяется соответствие модели функционирования СЭЗ, обладающих ВЭП, одному из вариантов развития модели в зависимости от сочетания пары индикаторов «Результативность – Устойчивость / Нерезультативность – Неустойчивость»[3]. Также в рамках третьего этапа выполняется оценка влияния СЭЗ на пространство ее локализации[4].

Выполнена оценка реализации ВЭП СЭЗ в развитых странах (таблица 11).

Таблица 11 – Оценка ВЭП лидирующих по числу СЭЗ развитых стран

Страна	Уровень развития геоэкономических преимуществ (ГП)		Уровень развития геоэкономических факторов (ГФ)		Наиболее вероятная модель развития потенциала СЭЗ
	Индекс производственного потенциала (ИПП)	Характеристика состояния ГП	Интегральный показатель (ИП)	Характеристика состояния ГФ	
США	**ИПП = 69,10**; «достаточно высокий уровень развития производственного потенциала»	Общие, экономико-политические и специализированные ГП сформированы	**ИП = 0,287**; «средний уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Модель «результативных и устойчивых СЭЗ».
Польша	**ИПП = 56,12**; «средний уровень развития производственного потенциала»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,349**; «высокий уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ учтены	
Литва	**ИПП = 54,48**; «средний уровень развития производственного потенциала»		**ИП = 0,198**; «средний уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	

[3] «Результативные и устойчивые СЭЗ»: средний, достаточно высокий и высокий уровень развития геоэкономических преимуществ – средний и высокий уровень развития геоэкономических факторов; «результативные, но не устойчивые СЭЗ»: низкий и достаточно низкий уровень развития геоэкономических преимуществ – средний и высокий уровень развития геоэкономических факторов; «не результативные, но устойчивые СЭЗ»: средний, достаточно высокий и высокий уровень развития геоэкономических преимуществ – низкий уровень развития геоэкономических факторов; «не результативные и не устойчивые СЭЗ»: низкий, достаточно низкий уровень развития геоэкономических преимуществ – низкий уровень развития геоэкономических факторов.

[4] Результирующая переменная: интегральный индекс, построенный на основе нормализованных данных, характеризующих степень сложности экономики страны по информации о разнообразии экспортируемых страной товаров и их распространенности, ВВП (в постоянных ценах 2021 г., по ППС) на одного занятого в экономике, а также объем входящих прямых иностранных инвестиций на душу населения страны. Методика построения интегрального индекса основана на применении средней арифметической простой.

Факторные переменные: объединенные в три группы отдельные компоненты ИПП: (1) ТИКТ – транспорт (Т) и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – для логистических СЭЗ, (2) ЧСЭИПК – частный сектор (ЧС), энергетика (Э), инновации (И) и природный капитал (ПК) – для многопрофильных и специализированных СЭЗ, (3) ЧКСИ – человеческий капитал (ЧК) и структурные изменения (СИ) – для инновационных СЭЗ; а также показатель числа СЭЗ в стране в отношении к ВВП (исключение влияния масштаба экономики).

Исследование показало, что наиболее вероятной траекторией развития СЭЗ для США является сужение профиля реализации зональных программ с учетом национальных потребностей и приоритетов; для Польши и Литвы – переход к варианту «результативных и устойчивых» СЭЗ при условии гармонизации зональной и национальной пространственной политики на разных уровнях. Наиболее адекватно данные по развитым странам с наибольшим числом СЭЗ описывает модель, включающая в спецификацию такие значимые, но разнонаправленные переменные, как положительно влияющие TIKT и CHKSI и отрицательно влияющую CHSEIPK. Это указывает на необходимость концентрации внешнеориентированной зональной политики в развитых странах на создание инновационных, логистических (торговых), а также узкоспециализированных СЭЗ. Для группы развитых стран, по нашему мнению, характерен *подкрепляющий (усиливающий) подход* к согласованию целей политики создания зон с национальными целями.

Выполнена оценка реализации ВЭП СЭЗ в развивающихся странах (таблица 12).

Таблица 12 – Оценка ВЭП лидирующих по числу СЭЗ развивающихся стран Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна и Африки

Страна	Уровень развития геоэкономических преимуществ (ГП)		Уровень развития геоэкономических факторов (ГФ)		Наиболее вероятная модель развития потенциала СЭЗ
	Индекс производственного потенциала (ИПП)	Характеристика состояния ГП	Интегральный показатель (ИП)	Характеристика состояния ГФ	
Азия					
Китай	**ИПП = 52,59**; «средний уровень развития производственного потенциала»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,514**; «высокий уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интегрированные, внешнеэкономические и организационные ГФ учтены	Модель «результативных и устойчивых СЭЗ».
Филиппины	**ИПП = 38,70**; «достаточно низкий уровень развития производственного потенциала»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,444**; «высокий уровень развития внешнеэкономического потенциала»		Модель «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Индия	**ИПП = 39,38**; «достаточно низкий уровень развития производственного потенциала»		**ИП = 0,198**; «средний уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интегрированные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	
Латинская Америка и Карибский бассейн					
Доминиканская Республика	**ИПП = 40,13**; «достаточно низкий уровень развития производственного потенциала»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,290**; «средний уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интегрированные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Модель «результативных, но не устойчивых СЭЗ».
Коста-Рика	**ИПП = 48,74**; «средний уровень развития производственного потенциала»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,409**; «высокий уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интегрированные, внешнеэкономические и организационные ГФ учтены	Модель «результативных и устойчивых СЭЗ».
Никарагуа	**ИПП = 35,65**; «достаточно низкий уровень развития производственного потенциала»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,358**; «высокий уровень развития внешнеэкономического потенциала»		Модель «результативных, но не устойчивых СЭЗ».
Африка					
Кения	**ИПП = 31,41**; «достаточно низкий уровень развития производственного потенциала»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,221**; «средний уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интегрированные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Модель «результативных, но не устойчивых СЭЗ».
Нигерия	**ИПП = 24,76**; «достаточно низкий уровень развития производственного потенциала»		**ИП = 0,346**; «высокий уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интегрированные, внешнеэкономические и организационные ГФ учтены	
Эфиопия	**ИПП = 23,39**; «достаточно низкий уровень развития производственного потенциала»		**ИП = 0,106**; «низкий уровень развития внешнеэкономического потенциала»	Интегрированные, внешнеэкономические и организационные ГФ не учтены	Модель «не результативных и не устойчивых СЭЗ».

Исследование показало, что наиболее вероятными траекториями развития СЭЗ являются:

- в странах Азии: для Китая – полноценное использование преимуществ реализации модели «результативных и устойчивых» СЭЗ в рамках продвижения национальных и глобальных инициатив; для Филиппин и Индии – постепенное движение к варианту «результативных и устойчивых» СЭЗ при условии качественной трансформации проводимой государством инвестиционной, торговой, промышленной и налоговой политики с точки зрения создания и наращивания специализированных геоэкономических преимуществ;

- в странах Латинской Америки и Карибского бассейна: для Коста-Рики – последовательный переход к модели «результативных и устойчивых» СЭЗ с учетом устранения рисков анклавного функционирования зон и укрепления конкурентоспособности локальных поставщиков; для Доминиканской Республики – корректировка зональных программ с учетом определения их места в национальной системе поддержки компаний; для Никарагуа – постепенное сокращение социальных издержек, связанных с реализацией зональной политики;

- в странах Африки: для Кении, Нигерии и Эфиопии – последовательное укрепление устойчивости зональных программ за счет концентрации ресурсов на строительстве и модернизации объектов транспортной и энергетической инфраструктуры в пределах пространств базирования зон и прилегающих территорий.

Наиболее адекватно данные по развивающимся странам с наибольшим числом СЭЗ описывает модель, включающая в спецификацию такие положительно значимые переменные, как ЧСЭИПК и ТИКТ. Это указывает на необходимость концентрации внешнеориентированной зональной политики в развивающихся странах на создание комплексных, специализированных и логистических (торговых) СЭЗ. Для группы развивающихся стран, по нашему мнению, в настоящее время характерен *подход, ориентированный на развитие (центральный подход)* к согласованию целей политики создания зон с целями национальных стратегий развития. До перехода на центральный подход для большинства развивающихся стран был характерен *дополняющий (анклавный) подход*.

Выполнена оценка реализации ВЭП российских особых экономических зон. Получены следующие результаты:

- за период 1999 – 2025 гг. в России число СЭЗ и квазизональных преференциальных режимов (далее также – КПР) возросло с 1 до 193 единиц, а число территорий их локализации – с 1 до 82. Таким образом, к настоящему времени СЭЗ и КПР разных типов расположены на территории более чем 90 процентов субъектов Российской Федерации;

- 10 из 28 ОЭЗ (36%) следуют траектории результативных и устойчивых зон, уровень реализации ВЭП которых соответствует уровню выявленных геоэкономических преимуществ территорий их базирования (таблица 13);

- 12 из 28 ОЭЗ (42%) следует отнести к результативным, но в условиях недостаточной сформированности в субъекте преимуществ – не устойчивым;

- 3 из 28 ОЭЗ (11%) отнесены к типу «не результативных, но устойчивых» зон, что связано со слабым сопряжением зональной экономической политики со стратегическими приоритетами локального развития;

- 3 из 28 ОЭЗ (11%) отнесены к самому неблагоприятному варианту «не результативных и не устойчивых» зон; в отсутствие комплексных решений по корректировке стратегий их развития высок риск негативных финансовых последствий их функционирования для субъекта базирования.

Таблица 13 – Качественно-количественная оценка ВЭП российских ОЭЗ базовых типов

ОЭЗ	Уровень развития геоэкономических преимуществ (ГП)		Уровень развития геоэкономических факторов (ГФ)		Наиболее вероятная модель развития ВЭП ОЭЗ
	Показатель конкурентоспособности (ПК)	Характеристика состояния ГП	Интегральный показатель (ИП)	Характеристика состояния ГФ	
ОЭЗ ППТ[5]					
Алабуга	**ПК = 0,381**; «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,517**; «высокий уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ учтены	Модель «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Липецк	**ПК = 0,511**; «средний уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,585**; «высокий уровень развития ВЭП»		Модель «результативных и устойчивых ОЭЗ».
Тольятти	**ПК = 0,463**; «средний уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,295**; «средний уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Модель «результативных и устойчивых ОЭЗ».
Титановая долина	**ПК = 0,476**; «средний уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,256**; «средний уровень развития ВЭП»		Модель «результативных и устойчивых ОЭЗ».
Моглино	**ПК = 0,305**; «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,369**; «средний уровень развития ВЭП»		Модель «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Ступино Квадрат	**ПК = 0,395**; «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,404**; «высокий уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ учтены	Модель «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Узловая	**ПК = 0,481**; «средний уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,285**; «средний уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Модель «результативных и устойчивых ОЭЗ».
Лотос	**ПК = 0,274**; «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,211**; «средний уровень развития ВЭП»		Модель «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Калуга	**ПК = 0,539**; «средний уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,442**; «высокий уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ учтены	Модель «результативных и устойчивых ОЭЗ».
Центр	**ПК = 0,396**; «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,225**; «средний уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Модель «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Орел	**ПК = 0,308**; «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,175**; «низкий уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ не учтены	Модель «не результативных и не устойчивых ОЭЗ».
Кашира	**ПК = 0,395**; «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,319**; «средний уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Модель «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Грозный	**ПК = 0,228**; «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,121**; «низкий уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ не учтены	Модель «не результативных и не устойчивых ОЭЗ».
Кулибин	**ПК = 0,434**; «средний уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,115**; «низкий уровень развития ВЭП»		Модель «не результативных, но устойчивых ОЭЗ».

[5] По ОЭЗ ППТ ПК учитывает показатели по экспортно-производственной и инвестиционной страницам.

ОЭЗ	Уровень развития геоэкономических преимуществ (ГП)		Уровень развития геоэкономических факторов (ГФ)		Наиболее вероятная модель развития ВЭП ОЭЗ
	Показатель конкурентоспособности (ПК)	Характеристика состояния ГП	Интегральный показатель (ИП)	Характеристика состояния ГФ	
Алга	**ПК = 0,349**; «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,174**; «низкий уровень развития ВЭП»		Модель «не результативных и не устойчивых ОЭЗ».
Максимиха	**ПК = 0,395**; «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,258**; «средний уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Модель «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Доброград-1	**ПК = 0,420**; «средний уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,160**; «низкий уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ не учтены	Модель «не результативных, но устойчивых ОЭЗ».
Авангард	**ПК = 0,424**; «средний уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,145**; «низкий уровень развития ВЭП»		Модель «не результативных, но устойчивых ОЭЗ».
Красноярская технологическая долина	**ПК = 0,485**; «средний уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,282**; «средний уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Модель «результативных и устойчивых ОЭЗ».
ОЭЗ ТВТ[6]					
Санкт-Петербург	**ПК = 0,527**; «средний уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,369**; «средний уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Модель «результативных и устойчивых ОЭЗ».
Технополис Москва	**ПК = 0,563**; «средний уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,256**; «средний уровень развития ВЭП»		Модель «результативных и устойчивых ОЭЗ».
Исток	**ПК = 0,390**; «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,318**; «средний уровень развития ВЭП»		Модель «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Дубна	**ПК = 0,390**; «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,203**; «средний уровень развития ВЭП»		Модель «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Томск	**ПК = 0,407**; «средний уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП сформированы; специализированные ГП – частично сформированы	**ИП = 0,395**; «высокий уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ учтены	Модель «результативных и устойчивых ОЭЗ».
Иннополис	**ПК = 0,517**; «средний уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,225**; «средний уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Модель «результативных и устойчивых ОЭЗ».
Алмаз	**ПК = 0,349**; «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,240**; «средний уровень развития ВЭП»		Модель «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
ПОЭЗ[7]					
Ульяновск	**ПК = 0,313**; «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»	Общие и экономико-политические ГП частично сформированы	**ИП = 0,419**; «высокий уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ учтены	Модель «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».
Оля	**ПК = 0,293**; «достаточно низкий уровень конкурентоспособности»		**ИП = 0,231**; «средний уровень развития ВЭП»	Интеграционные, внешнеэкономические и организационные ГФ частично учтены	Модель «результативных, но не устойчивых ОЭЗ».

[6] По ОЭЗ ТВТ ПК учитывает показатели по инновационной и социально-экономической страницам.

[7] По ПОЭЗ ПК учитывает показатели по инвестиционной и социально-экономической страницам.

5. *Разработан организационно-экономический механизм* реализации внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон, являющийся элементом внешне ориентированной зональной политики и последовательно реализуемый в *пять этапов*: 1) общее целеполагание, включающее установление приоритетных целей внешнеэкономического развития зон и их стыковку с национальными целями развития; 2) отраслевое и пространственное целеполагание, совмещающее геоэкономические преимущества территорий базирования зон и факторы их функционирования; 3) прогнозирование и стратегирование на основе выбора типа, модели управления и финансирования, регулятивного режима и системы оценки развития зон; 4) планирование, включающее реализацию мероприятий, обеспечивающих функционирование зон; 5) мониторинг и контроль, включающие оценку результативности развития зон. *Новизной* механизма служат: *совокупность инструментов* оценки и мониторинга среды размещения потенциальных специальных экономических зон, *дополненная инструментами* измерения геоэкономических факторов развития внешнеэкономического потенциала зон, а также геоэкономических преимуществ территорий их базирования; *спецификация предпочтительных моделей* финансирования специальных экономических зон с учетом внешнеэкономической направленности их деятельности; *общий контур регулятивного режима* специальных экономических зон и алгоритм отбора и реализации конкретных режимных модулей. Реализация предложенного механизма *позволит* увязать развитие внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон страны с конкурентными преимуществами ее территорий, обеспечивая встраивание страны в мирохозяйственные процессы (п. 26 Паспорта специальности ВАК 5.2.5).

В диссертации установлено, что достижению полноценного учета положений документов стратегического планирования России при проведении общей и внешнеориентированной зональной политики будет способствовать внедрение механизма внешнеэкономического развития СЭЗ в процесс создания профильной одноименной государственной программы.

В рамках *первого этапа механизма* (рисунок 3) – общего целеполагания – внешнеориентированная зональная политика должна исходить из выработки принципов согласованного развития СЭЗ, общих и специальных инструментов государственной поддержки инвестиций компаний в целях формирования точек роста по всей территории страны.

Рисунок 3 – Первый этап реализации механизма развития ВЭП СЭЗ в России

В рамках *второго этапа механизма* (рисунок 4) – отраслевого и пространственного целеполагания – внешнеориентированная зональная политика должна исходить из необходимости содействия через инструмент СЭЗ привлечению в Россию целевых иностранных инвестиций, передовых знаний и технологий, высококвалифицированных специалистов.

Рисунок 4 – Второй этап реализации механизма развития ВЭП СЭЗ в России

В рамках *третьего этапа механизма* (рисунок 5) – прогнозирования и стратегирования – при проведении внешнеориентированной зональной политики требуют учета потенциальные показатели доходов и расходов бюджетов бюджетной системы России с учетом финансового обеспечения национальных проектов и государственных программ.

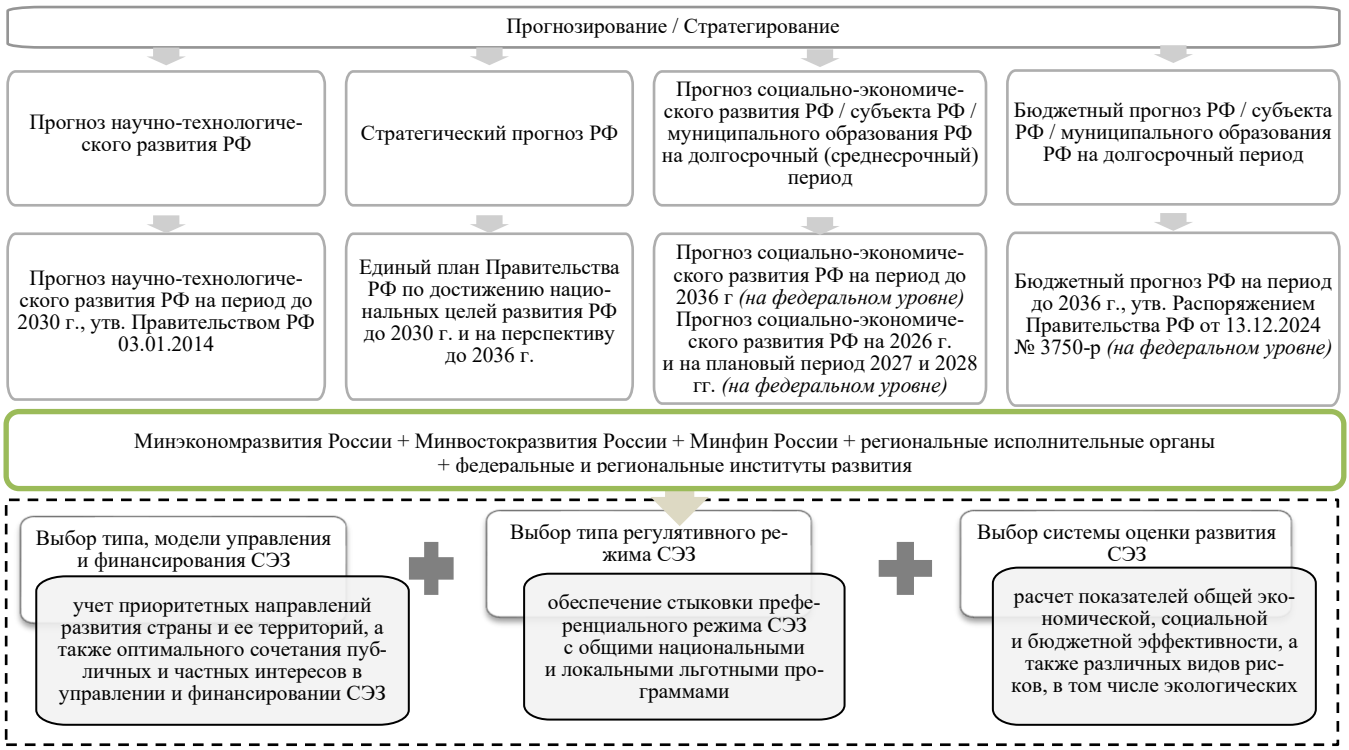

Рисунок 5 – Третий этап реализации механизма развития ВЭП СЭЗ в России

С точки зрения осуществления внешнеориентированной зональной политики в рамках *четвертого этапа механизма* (рисунок 6) – планирования и программирования – значимыми являются положения национальных проектов (далее также – НП) и государственных программ (далее также – ГП).

Рисунок 6 – Четвертый этап реализации механизма развития ВЭП СЭЗ в России

На пятом этапе механизма (рисунок 7) – мониторинга и контроля – производится оценка достижения целей, результативности и сроков в рамках развития СЭЗ; осуществляется контроль целевого использования ресурсов; формируются перспективные направления совершенствования СЭЗ-регулирования.

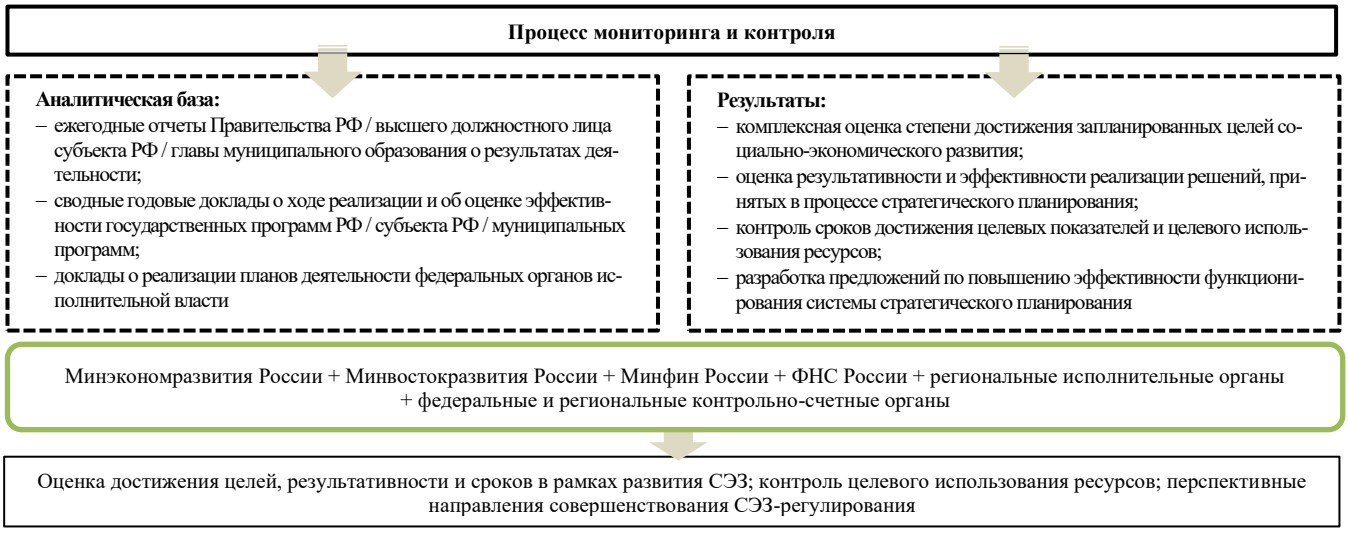

Рисунок 7 – Пятый этап реализации механизма развития ВЭП СЭЗ в России

Контекстный анализ позволил в рамках основных направлений экономической политики СЭЗ выделить ключевые мероприятия поддержки внешнеэкономического развития СЭЗ, возможные к реализации в рамках программы развития внешнеэкономического потенциала зон (рисунок 8).

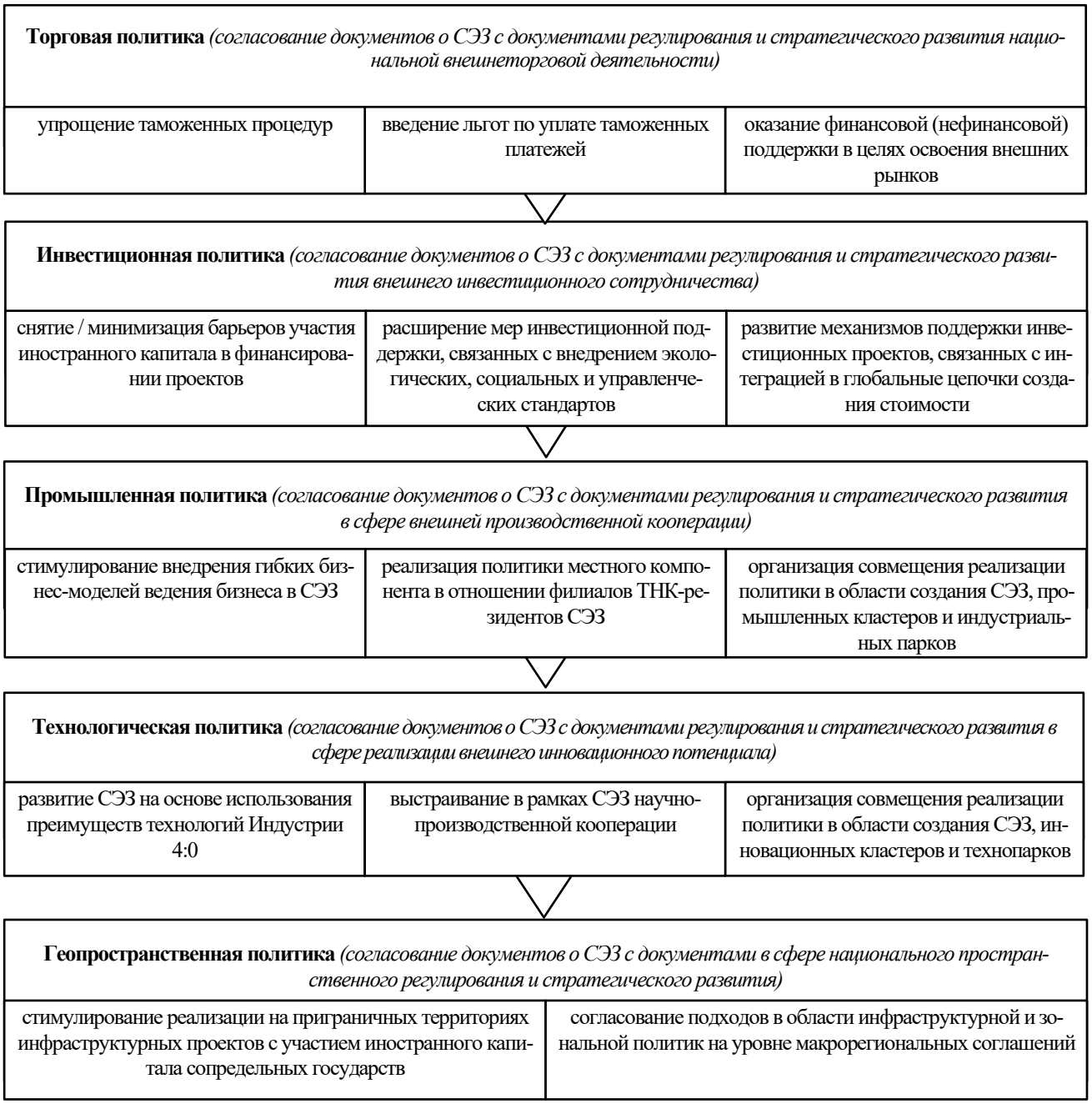

Рисунок 8 – Ключевые мероприятия поддержки внешнеэкономического развития СЭЗ, возможные к реализации в рамках программы развития ВЭП СЭЗ

Центральным элементом механизма – комплексной программы – развития ВЭП СЭЗ России выступают регуляторные (упрощенные административные процедуры) и налоговые / неналоговые (таможенные льготы) преференции. Проведенный в диссертации системный анализ российских СЭЗ с точки зрения связи внешнеориентированной зональной политики с предоставляемым российским государством объемом льгот выявил три направления *укрепления ВЭП СЭЗ России*: во-первых, нацеленность на постепенное снижение доли налоговых мер в общем объеме мер поддержки в рамках зонального преференциального режима; во-вторых, уточнение / отмена налоговых мер поддержки, частично или полностью не соответствующих программным / непрограммным целям национальной экономической политики и генерирующих отрицательные внешние эффекты; в-третьих, повышение эффективности неналоговых мер поддержки.

Таким образом, разработка, принятие и последовательная реализация организационно-экономического механизма развития ВЭП СЭЗ, на наш взгляд, будет способствовать созданию своеобразного национального геоэкономического атласа, отображающего в том числе карту конкурентных преимуществ территорий, и увязать с ним развитие многочисленных общих и зональных преференциальных режимов.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования получен ряд новых научных результатов теоретического, методологического, методического и практического характера.

Диссертационное исследование позволило развить положения теорий геоэкономики, внешней торговли, прямых иностранных инвестиций, уточняющие научные представления о специальных экономических зонах как локальных субъектах мировой экономики, обладающих внешнеэкономическим потенциалом, через обоснование двуединого гносеологического подхода к исследованию природы возникновения и дифференциации силы их экономического влияния; определение научной категории «внешнеэкономический потенциал специальной экономической зоны»; разработку теоретических моделей анклавного и интеграционного геогенезиса специальных экономических зон.

В диссертации предложен методологический подход к типологизации специальных экономических зон, включающий принципы типологизации специальных экономических зон; авторскую типологию специальных экономических зон, в основе которой лежит оценка уровня развития внешнеэкономического потенциала как источника силы экономического влияния СЭЗ.

Разработана методология исследования внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон в мировой экономике, базирующаяся на синтезе трех измерений – мирохозяйственного, экономико-институционального, интеграционного; на принципах классификации условий результативного и устойчивого развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон; на подходе к сочетанию геоэкономических факторов и преимуществ, систематизированных по критериям результативности и устойчивости, с уровнем развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон.

Результаты применения разработанного методического обеспечения на примере особых экономических зон РФ показали, что национальная экономическая политика России требует существенной корректировки и переноса акцента на развитие внешнеэкономического потенциала индустриальных, технологических парков и кластеров, а также принятия мер по гармонизации и синхронизации разнонаправленных процессов осуществления преференциальной политики.

Автором предложен организационно-экономический механизм развития внешнеэкономического потенциала специальных экономических зон, состоящий из цикла этапов целеполагания, диагностики, стратегирования, реализации, мониторинга, контроля и обратной связи и позволяющий на системной основе увязать развитие общих и зональных преференциальных режимов страны с конкурентными преимуществами ее территорий, обеспечивая качественные предпосылки встраивания экономики в мирохозяйственные процессы.

Полученные результаты служат доказательством выдвинутой гипотезы и позволяют комплексно обосновать представление о специальной экономической зоне как о малом по масштабу локальном субъекте мировой экономики, в котором создаются и концентрируются существенно превосходящие этот масштаб возможности для развития ее внешнеэкономического потенциала на локальном, национальном и наднациональном уровнях.

IV. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. **Карачев, И.А.** Гносеологические корни пространственного анализа специальных экономических зон в мироэкономической теории: анклавный и интеграционный геогенезис / И.А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2025. – № 9(129). – С. 106–122. DOI: 10.52957/2221-3260-2025-9-106-122 (1,2 п.л.).

2. **Карачев, И.А.** Специальные зоны с высоким внешнеэкономическим потенциалом: теоретико-методологический базис / И.А. Карачев // Экономика: теория и практика. – 2025. – № 3(79). – С. 21–29. DOI: 10.31429 /2224042X_2025_79_21 (0,8 п.л.).

3. **Карачев, И.А.** Оценка внешнеэкономического потенциала особых экономических зон России / И.А. Карачев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2025. – № 4(72). – С. 84–95. DOI: 10.26456/2219-1453/2025.4.084-095 (0,8 п.л.).

4. **Карачев, И.А.** Организационно-экономический механизм управления внешнеэкономическим потенциалом специальных зон / И.А. Карачев // Инновации и инвестиции. – 2025. – № 9. – С. 109–112. (0,7 п.л.).

5. **Карачев, И.А**. Типологизация специальных экономических зон в мирохозяйственной системе: общие подходы и принципы / И.А. Карачев // Международная экономика. – 2025. – Т. 22, № 9. – С. 736–748. DOI: 10.33920/vne-04-2509-02 (1,0 п.л.).

6. **Карачев, И.А.** Концептуализация сущности специальных экономических зон / И.А. Карачев // Международная экономика. – 2025. – Т. 22, № 10. – С. 845–857. DOI: 10.33920/vne-04-2510-03 (1,0 п.л.).

7. **Карачев, И.А.** Преференциальные инструменты государственной внешнеэкономической политики: особенности и алгоритм применения / И.А. Карачев // Экономика строительства. – 2025. – № 8. – С. 193–197. (0,8 п.л.).

8. **Карачев, И.А.** Гравитационный механизм функционирования специальных экономических зон: сущность и прикладные аспекты / И.А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2025. – № 10(130). – С. 132–149. DOI: 10.52957/2221-3260-2025-10-132-149 (1,3 п.л.).

9. **Карачев, И.А.** Программно-целевой подход к формированию и развитию специальных экономических зон / И.А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2025. – № 12(132). – С. 107–125. DOI: 10.52957/2221-3260-2025-12-107-125 (1,3 п.л.).

10. **Карачев, И.А.** Special Economic Zones as a Catalyst for Global Digital Transformation (Специальные экономические зоны как катализатор глобальной цифровой трансформации) / И.А. Карачев // Journal of Regional and International Competitiveness. – 2025. – 6(4). – P. 41–51. DOI: 10.52957/2782-1927-2025-6-4-41-51 (1,2 п.л.).

11. **Карачев, И.А.** Методологические подходы и эмпирические результаты оценки эффективности мер поддержки специальных экономических зон / И.А. Карачев // Дискуссия. – 2025. – № 12 (145). С. 252–262. DOI: 10.46320/2077-7639-2025-12-145-252-262 (1,0 п.л.).

12. **Карачев, И.А.** Service and Innovative Special Economic Zones: Advantages of Localising International Investments (Сервисные и инновационные специальные экономические зоны: преимущества локализации международных инвестиций) / И.А. Карачев // Journal of Regional and International Competitiveness. – 2025. – № 6(1). – P. 45–56. DOI: 10.52957/2782-1927-2025-6-1-45-56 (1,0 п.л.).

13. **Карачев, И.А.** Мировой опыт создания и функционирования специальных экономических зон / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 4 (186). – С. 38–46. – (0,7/0,4 п.л.).

14. **Карачев, И.А.** Теоретические вопросы анализа специальных экономических зон в контексте взаимодействия государства и бизнеса / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Теоретическая экономика. – 2020. – № 6 (66). – С. 64–74. (0,7/0,4 п.л.).

15. **Карачев, И.А.** Специальные экономические зоны России и Китая: оценка возникающих эффектов / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Теоретическая экономика. – 2020. – № 8 (68). – С. 71–81. (0,8/0,4 п.л.).

16. **Карачев, И.А.** Индустриальные парки в России и за рубежом: концепция и модели управления / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Экономика: теория и практика. – 2020. – № 3 (59). – С. 32–39. (0,8/0,4 п.л.).

17. **Карачев, И.А.** Кластерная политика как инструмент повышения международной конкурентоспособности региона / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 8. – С. 45–59. (0,9/0,5 п.л.).

18. **Карачев, И.А.** Определение категории «экспортный потенциал предприятия» в контексте формирования региональной модели ВЭД / И.А. Карачев // Вестник Финансового университета. – 2015. – № 4 (88). – С. 24–37. (1,4 п.л.).

19. **Карачев, И.А.** Мировая хозяйственная сфера: новые геоэкономические вызовы и задачи региональных игроков / И.А. Карачев // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 6 (128). – С. 9–20. (1,5 п.л.).

20. **Карачев, И.А.** Определение перспективных направлений стратегии кластерного строительства в регионе на основе формирования геоэкономического атласа (на примере Ярославской области) / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 17 (392). – С. 22–40. (1,8/0,9 п.л.).

21. **Карачев, И.А.** Факторы роста экспортного потенциала малого инновационного предприятия / И.А. Карачев, А.И. Волкова // Вестник Финансового университета. – 2016. – Т. 20. – № 6 (96). – С. 31–38. (1,0/0,6 п.л.).

22. **Карачев, И.А.** Геоэкономическая природа региона: потенциал для роста российской экономики / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Теоретическая экономика. – 2017. – № 5 (41). – С. 44–52. (0,8/0,4 п.л.).

23. **Карачев, И.А.** Современная производственная кооперация: новые явления на евразийском пространстве / И.А. Карачев, Д.С. Шварц // Теоретическая экономика. – 2018. – № 3 (45). – С. 171–180. (0,7/0,5 п.л.).

24. **Карачев, И.А.** Поддержка кооперационных проектов в российской экономике как фактор стимулирования кластерного развития / И.А. Карачев, Д.С. Шварц // Теоретическая экономика. – 2018. – № 4 (46). – С. 151–163. (0,9/0,7 п.л.).

25. **Карачев, И.А.** Интегрированная отчетность как отражение новой природы производственной кооперации / И.А. Карачев, Ю.В. Новожилова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 2 (50). – С. 36–43. (0,7/0,4 п.л.).

26. **Карачев, И.А.** Export Competitiveness as a Scientific Category: Epistemological Roots and Theoretical Formation (Экспортная конкурентоспособность как научная категория: гносеологические корни и теоретическое становление) / И.А. Карачев, Е.В. Сапир, О.В. Каплина // Journal of Regional and International Competitiveness. – 2021. – № 3 (2). – P. 23–32. DOI: 10.52957/27821927_2021_2_23 (0,9/0,3 п.л.).

27. **Карачев, И.А.** Методические и практические аспекты оценки экспортной конкурентоспособности региона (на примере Ярославской области) / И.А. Карачев, О.В. Каплина // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2022. – № 6 (212). – С. 9–22. DOI: 10.46554/1993-0453-2022-6-212-9-22 (1,0/0,5 п.л.).

28. **Карачев, И.А.** Стратегическое планирование развития экспорта Ярославской области: проблемы документационного обеспечения / И.А. Карачев, О.В. Каплина // Теоретическая экономика. – 2022. – № 10 (94). – С. 101–114. DOI: 10.52957/22213260_2022_10_101 (1,0/0,5 п.л.).

29. **Карачев, И.А.** Предпосылки формирования специальных экономических зон / И.А. Карачев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 8. – С. 63–79. DOI: 10.24412/2072-8042-2023-8-63-79 (0,9 п.л.).

30. **Карачев, И.А.** Эволюция специальных экономических зон в мировой экономике / И.А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2023. – № 9 (105). – С. 90–102. (1,1 п.л.).

31. **Карачев, И.А.** Специальные экономические зоны России: предпосылки устойчивого развития / И.А. Карачев // Теоретическая экономика. – 2023. – № 10 (106). – С. 79–91. (1,0 п.л.).

32. **Карачев, И.А.** New Phenomena in the International Localisation of Investments in Sustainable Energy and Digitalisation (Новые явления в локализации международных инвестиций в устойчивую энергетику и цифровизацию) / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Journal of Regional and International Competitiveness. – 2023. – № 4 (4). – P. 4–13. (0,9/0,4 п.л.).

Публикации в изданиях, индексируемых в международных научных базах (Web of Science, Scopus)

33. **Карачев, И.А.** Перспективы расширения интеграционного сотрудничества России и Китая на базе специальных экономических зон / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Экономика региона. – 2025. – Т. 21, № 3. – С. 655–671. DOI: 10.17059/ekon.reg.2025-3-6. (1,4/0,7 п.л.).

34. **Карачев, И.А.** Оценка целесообразности создания специальных экономических зон: метод геоэкономического картирования / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Финансы: теория и практика. – 2024. – Т. 28. – № 2. – С. 6–22. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-6-22. (1,5/0,9 п.л.).

35. **Карачев, И.А.** Вызовы новой инвестиционной политики: защита и поощрение капиталовложений / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Финансы: теория и практика. – 2020. – Т. 24. – № 3. – С. 118–131. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-3-118-131. (1,2/0,6 п.л.).

Монографии и главы в монографиях

36. **Карачев, И.А.** Методологические основы устойчивого развития специальных экономических зон в системе международных экономических отношений / И.А. Карачев. – Москва: КНОРУС, 2025. – 560 с. (35,0 п.л.).

37. **Карачев, И.А.** Экспортный потенциал предприятия и факторы его роста в условиях регионального кластера / И.А. Карачев, Е.В. Сапир. – Новосибирск: АНС «СибАК», 2016. – 262 с. (16,38/10,00 п.л.).

38. **Карачев, И.А.** Геоэкономический атлас Ярославской области как инструмент формирования кластерной политики региона / И.А. Карачев, Е.В. Сапир. – Ярославль: ЯрГУ, 2015. – 144 с. (9,1/4,6 п.л.).

39. **Карачев, И.А.** Оценка и пути совершенствования экспортного потенциала предприятия / И.А. Карачев, Е.В. Сапир. – Саарбрюккен (Германия): LAP Lambert Academic Publishing, 2016. – 217 с. (13,6/6,6 п.л.).

40. **Карачев, И.А.** Инструменты инвестиционного стимулирования экспортного потенциала региона / И.А. Карачев // Актуальные вопросы разработки экспортной стратегии региона. – Ярославль: ЯрГУ, 2018. – С. 67–79. (0,75 п.л.).

41. **Карачев, И.А.** Реализация ВЭП на региональном уровне: специфика внешнеэкономических связей и стратегические приоритеты / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Внешнеэкономическая политика России в условиях глобальных рисков. – Москва: КУРС, 2018. – С. 67–87. (0,94/0,45 п.л.).

42. **Карачев, И.А.** Российский регион как элемент мировой хозяйственной системы / И.А. Карачев // Интегрирование российского региона в мировую хозяйственную сферу:

эволюция новых организационных структур. – Ярославль: Филигрань, 2017. – С. 10–54. (1,6 п.л.).

43. **Карачев, И.А.** Внешняя среда бизнеса: новые подходы к измерению и оценке / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Проблемы менеджмента и международного бизнеса в постковидный период. – Москва: МГИМО-Университет, 2023. – С. 23–32. (0,5/0,3 п.л.).

44. **Карачев, И.А.** Евразийская сеть промышленной кооперации – эффективный механизм углубления интеграционных процессов в ЕАЭС / И.А. Карачев // Международные экономические отношения: реалии, вызовы и перспективы. – Москва: МГИМО-Университет, 2019. – С. 539–546. (0,4 п.л.).

45. **Карачев, И.А.** Оценка кооперационных связей предприятий региона, входящих в международные цепочки стоимости / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Стратегические направления и приоритеты регионального развития в условиях глобальных вызовов. – Екатеринбург: УрО РАН, 2019. – С. 73–95. (1,2/0,6 п.л.).

46. **Карачев, И.А.** Инвестиции в инфраструктуру как фактор устойчивого роста российской экономики / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Мировые финансы в условиях системных, технологических и экологических трансформаций. – Москва: КНОРУС, 2024. – С. 138–148. (0,7/0,4 п.л.).

47. **Карачев, И.А.** Трансформация международной инвестиционной политики в условиях глобальной налоговой реформы / И.А. Карачев, Е.В. Сапир // Современная система международных экономических отношений: между глобализацией и фрагментацией. – Москва: КНОРУС, 2025. – С. 99–102. (0,30/0,15 п.л.).

Иные публикации по теме диссертационного исследования

48. **Карачев, И.А.** Современные тенденции прямых иностранных инвестиций в странах с переходной экономикой / И.А. Карачев // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2015. – № 3 (51), сентябрь. – С. 77–83. (0,7 п.л.).

49. **Карачев, И.А.** Специальный инвестиционный контракт: новое видение инвестиционного инструмента / И.А. Карачев // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 19 апр. 2018 г.) / редкол.: Б. К. Мейманов [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2018. – С. 130–135. DOI: 10.21661/r-470902 (0,36 п.л.).

50. **Карачев, И.А.** Экспортная конкурентоспособность регионов Российской Федерации / И.А. Карачев, Д.Е. Виноградова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 6. – С. 7–19. (0,7/0,5 п.л.).

51. **Карачев, И.А.** Институциональная структура специальных экономических зон: проблемы и перспективы / И.А. Карачев // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы V международной науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда, 18–22 мая 2020 г.: в 2 ч. Часть 2. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. – С. 52–55. (0,4 п.л.).

52. **Карачев, И.А.** Специальные экономические зоны и кластеры как движущая сила национальной экономики: опыт Китая и России / И.А. Карачев, В.С. Рыбакова // Актуальные проблемы развития отраслевых рынков: национальный и региональный уровень: сборник статей V Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 9 апреля 2021 г.) / отв. ред. Т.Н. Гоголева. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. – С. 52–57. (0,4/0,2 п.л.).

53. **Карачев, И.А.** Свободные зоны как фактор повышения конкурентоспособности Объединенных Арабских Эмиратов / И.А. Карачев // Экономика и управление: современные достижения и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Россия, Омск, 3 сент. 2021 г.) / АНОО ВО «СИБИТ» [и др.]; редкол.:

М.Г. Родионов, С.П. Качесова, Е.Ю. Воробьева, А.А. Кузьмин. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2021. – С. 664–671. (0,4 п.л.).

54. **Карачев, И.А.** Индустриальные парки Китая: концепция и основные типы / И.А. Карачев // Актуальные вопросы экономики и управления: наука и практика. Криулинские чтения: сб. материалов всероссийской науч.-практич. конф. Курск, 15 мая 2021 г. / под ред. канд. экон. наук, доц. Э.В. Сукманова; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2021. – С. 185–190. (0,3 п.л.).

55. **Карачев, И.А**. Сервисные и инновационные специальные экономические зоны: преимущества локализации международных инвестиций / И.А. Карачев // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики: сборник трудов VII Междунар. науч.-практ. конф. (28-29 ноября 2024 г., Ярославль) / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2024. – С. 523–530. (0,5 п.л.).

56. **Карачев, И.А**. Инвестиционная конкурентоспособность специальных экономических зон: глобальный и макрорегиональный уровень / И.А. Карачев // Современная экономическая наука: теоретический и практический потенциал: материалы II Международной научно-практической конференции, Ярославль, 24 октября 2024 года. – Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2025. – С. 102–107. (0,4 п.л.).

57. **Карачев, И.А**. Специальные экономические зоны на базе глобальных цепочек создания стоимости: принципы функционирования / И.А. Карачев // Современная экономическая наука: теоретический и практический потенциал: материалы II Международной научно-практической конференции, Ярославль, 24 октября 2024 года. – Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2025. – С. 97–102. (0,4 п.л.).

58. **Карачев, И.А.** Модель устойчивого развития специальных экономических зон в контексте глобальных инвестиционных вызовов / И.А. Карачев // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: Материалы X Международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 19–21 мая 2025 года. – Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2025. – С. 192–196. (0,4 п.л.).

59. **Карачев, И.А.** Международные территории опережающего развития как инструмент российско-китайского экономического сопряжения / И.А. Карачев // Актуальные проблемы развития отраслевых рынков: национальный и региональный уровень: Сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Воронеж, 03 апреля 2025 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2025. – С. 81–87. (0,4 п.л.).

60. **Карачев, И.А.** Специальные экономические зоны как катализатор глобальной цифровой трансформации / И.А. Карачев // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики: сборник трудов VIII Международной научно-практической конференции, Ярославль, 4–5 декабря 2025 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2025. – С. 187–194. (0,6 п.л.).

61. **Карачев, И.А.** Предпосылки и направления гармонизации политики создания специальных экономических зон БРИКС и АСЕАН / И.А. Карачев // БРИКС и АСЕАН: вызовы и перспективы сотрудничества: материалы междунар. науч. конф., Минск, 16 мая 2025 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2025. – С. 10–17. (0,4 п.л.).